

Татьяна Серганова

КОГДА
ПРИДЕТ ВЕСНА

Татьяна Серганова

Когда придет весна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68758980

SelfPub; 2023

Аннотация

Вот уже почти сто лет жители Империи и Перевертыши из долины находятся в состоянии хрупкого мира. Вдали от грозного перевала и богатой столицы в небольшой деревеньке у дальних топей проходят практику студенты. Праздный образ жизни восьми девушек и парней заканчивается с появлением нового куратора группы. Именно с его приездом в деревне начинают происходить странные вещи и оживают старые кошмары.

Содержание

Часть Первая. Практика	4
Пролог	4
Глава Первая. Суженый-ряженный, приходи ко мне...	12
Глава Вторая. Сказки, рассказанные на ночь	23
Глава Третья. Новый куратор	45
Глава Четвертая. Мораны пустыни	61
Глава Пятая. Тревога	72
Глава Шестая. Потерянная	87
Глава Седьмая. Ночная вылазка	103
Глава Восьмая. Странности и сомнения	121
Глава Девятая. Лихорадка	138
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Татьяна Серганова

Когда придет весна

Часть Первая. Практика

Пролог

В палатке было душно.

Может, из-за дневной жары, которая всё никак не хотела сдавать свои позиции и уступить ночному сумраку, а может, от тягостного ощущения надвигающейся опасности. Будто весь мир замер, готовясь к самому главному сражению.

Я честно пыталась уснуть, вертелась с одного бока на другой, ощущая каждым миллиметром своего тела все выступы и неровности земли, на которой лежал спальный мешок. Если раньше каждый вечер, возвращаясь с учений, я просто падала на него и сразу же засыпала, не удосужившись даже толком переодеться, то сегодня всё было иначе.

Завтра пришло.

Все эти дни я издалека наблюдала за ним, следила за каждым движением, вслушивалась в мягкий тембр его голоса и сама периодически ловила на себе пристальный взгляд до-

рогих сердцу глаз.

«Завтра, – говорила я себе. – Завтра мы обязательно с ним поговорим...»

Но время шло, и ничего не получалось. Слишком много работы и слишком много обязанностей у каждого из нас. Стоило мне только сделать шаг к нему, как меня тут же отвлекали и уводили в сторону.

И вот этот день пришёл.

День, когда «завтра» может не наступить, и откладывать уже некуда.

Почему я раньше не пошла к нему? Почему позволила возникнуть этой стене между нами? Я сама толком не знала ответа на этот вопрос. Не в моих правилах было замалчивать и прятаться за спины родных. За эти годы я привыкла сама принимать решения и отвечать за них.

Но сейчас именно так и получилось. Я струсила, позволяя непониманию и ревности разлучить нас.

Или, может, дело в том, что все эти дни я сама ждала его прихода. Что он войдёт, откинув в сторону полог, быстро осмотрит моё скромное жилище и тихо произнесёт: «Я пришёл, Аля».

Ох, я бы тогда ему всё простила.

Но время шло, а он так и не явился.

Забыл? Отказался? Не нужна? Любил ли он, или всё было простой игрой? Обычное развлечение скучающего аристократа среди душистых трав и полей. А может ему угрожают?

Или...

Как много можно придумать этих «или». Я могла гадать до бесконечности и так и не найти правильного ответа. Кто же знает, что творится в его голове.

– Соберись, – прошептала в темноту и, откинув в сторону тонкое покрывало, поднялась. – Не время сейчас раскидывать. Давно пора было с ним поговорить, а не оттягивать до последнего.

Давняя привычка спать в одежде сейчас помогла, переодеться не пришлось. Я лишь накинула на плечи жилет, посыпала вокруг себя специальной пылью, чтобы сбить перевертышей со следа, и активировала Полог Невидимости.

Почти активировала... Потому что неожиданно в палатку вошла мама и успела схватить меня за руку, мешая завершить заклинание.

– Ой!

– И куда вы собрались, юная госпожа?

– Отпусти, – я попыталась вырвать руку, но у неё всегда была крепкая хватка. А применять магию против родной матери не хотелось.

– К нему идёшь?

– Мама! Я уже взрослая! – отбрасывая Полог, вскрикнула я. – И могу сама решать, что мне делать, а что нет.

– Еще какая взрослая, я это на своей шкуре три года назад испытала. Так к нему собралась?

– К нему! – выкрикнула в ответ и независимо задрала нос.

Я ожидала, что мама начнёт ругаться или позовёт отца с братьями, отлично зная, что против всех мне не выстоять. Но я никак не ожидала, что она внезапно отпустит меня и тихо спросит:

– Любишь его? Хотя нет, не отвечай. Я и так вижу, что любишь. Думала, блажь, что пройдёт со временем. Перебешишься и обратишь, наконец, внимание на Найла... Но я же вижу, как ты смотришь на этого мага и как он на тебя смотрит... Зря я послушалась тогда и отпустила тебя.

– Мам. Ну что ты такое говоришь? Ты же знаешь, я бы всё равно ушла.

– Знаю. Такая же упёртая, как твой отец... Пыль использовала?

– Что? – несколько опешила я от неожиданности.

– Пыль от наших использовала?

– Д-да.

– Ну, тогда беги. Быстрее беги. Ночи сейчас короткие, – она прижала меня к себе и быстро оттолкнула, подгоняя к выходу. – А я прикрою, если вдруг отец явится или братья вспомнят о твоём существовании.

– Мам? – прежде чем вновь активировать Полог, я повернулась к ней и недоуменно нахмурилась. – Почему ты мне помогаешь?

– Потому что ты моя дочь, и я хочу, чтобы ты была счастлива... хотя бы эту ночь. И потому что никто не знает, что нас ждёт завтра.

– Спасибо, – прошептала в ответ, накинула полог и бросилась бежать по тёмному лагерю.

Киан всегда отлично ставил ловушки и защитные барьеры. Мимо них пройти просто невозможно, за одним исключением: если ты не одной с ним крови. Так уж получилось, что с этим магом мы близкие родственники, поэтому препятствий на пути к своей цели, я не встретила. Даже два мага-охранника, которые стерегли палатку своего командира, мне не помешали.

Правда, у входа я немного задержалась, не зная, как лучше рассказать о своём приходе. Обстановка сейчас такая, что я могу отхватить и разрядом без предупреждения.

Пробравшись внутрь, я затаила дыхание, разглядывая спину мужчины, который стоял, опираясь руками о стол, и рассматривал разложенные на нём карты. Так и знала, что не спит, продолжая готовиться к завтрашней битве.

Внезапно он замер и резко вскинул голову, будто прислушиваясь.

– Аля... – прошептал мужчина и повернулся ко мне.

Скинув Полог, я нервно улыбнулась.

– Как ты узнал?

– Твой запах.

Свет магического светильника отбрасывал причудливые тени на его мужественное лицо. А чёрные как ночь глаза словно омут затягивали всё глубже и глубже.

– Но я использовала Пыль, ты не должен был почувство-

вать.

– Пыль притупляет нюх у перевёртышей, а не у магов, – совершенно непринуждённо и спокойно ответил мне мужчина. Будто его мой приход совершенно не удивил. Ждал? Не знаю. – Тем более что твой запах я не спутаю ни с чем.

– И чем же я пахну?

– Весной... Твоя семья знает о том, что ты здесь?

– Боишься дипломатического скандала?

– Просто хочу знать.

– Мама в курсе, – нехотя призналась ему.

– А Ягуар?

Так и знала, что без него не обошлось.

– Тебе надо поменьше верить слухам.

– Может быть. Ты не должна была сюда приходить, Аля.

Ты хоть представляешь, что будет, когда это станет известно остальным?

Я скрестила руки на груди и вызывающе вздернула подбородок:

– Хочешь меня выгнать или прочитаешь лекцию о правилах приличия?

Хмыкнул, повторяя моё движение.

– Мне кажется, что после того, что было, поздновато думать о приличиях.

– Тогда почему ты не пришёл ко мне раньше? – горькая обида, помноженная на раненное самолюбие, хлынула потоком, и я уже ничего не могла сделать. – Почему отказался

от меня?

– Я не отказывался.

– Я слышала о госпоже Черновой, – перебила его я, скривившись только от одной мысли об этой дамочке. – Ты вообще собирался говорить мне о ней?

Видимо, ему тоже говорить о вышеуказанной леди не очень хотелось, потому что взгляд он отвёл и слегка нахмурился.

– Еще ничего не известно. Сама говорила, что надо поменьше верить слухам.

– То, что ты не опроверг эти самые слухи сразу, о многом говорит. И не надо мне говорить о политике. Я и без тебя знаю, что это такое.

– Зачем ты пришла, Аля? Читать мне лекции?

– Увидеть тебя, коснуться... попрощаться, – губы задрожали, когда я произносила последнее слово, и он сразу же оказался рядом.

Бережно обхватил лицо руками, стирая слезинки из глаз.

– Я вернусь. Клянусь Богами, я вернусь к тебе... Аля, ты для меня дороже, чем жизнь.

И стена, которая стояла между нами все эти дни, рухнула.

Не знаю, кто первым сделал этот шаг. Кто первым из нас двоих потянулся к губам другого. Наверное, мы сделали это одновременно.

Прикосновение – и сразу вспышка пламени, которая загорелась в каждой клеточке моего тела. Головокружение и

нехватка воздуха. Но и сил оторваться не было. Поцеловать. Прижаться к нему теснее, расстегнуть пуговицы на рубашке... коснуться горячей кожи и самой дрожать от его прикосновений.

Умирать и возрождаться в его руках, забыв обо всём на свете.

Мужчина и женщина...

Любовь и страсть...

Я и он.

Глава Первая. Суженый- ряженный, приходи ко мне...

за три месяца до...

Гадание, а тем более на суженого, требует определённого уровня подготовки и знаний, которые передаются из поколения в поколение.

Нельзя так просто сесть, взять травы, листочки или цветочки, помахать руками с умным лицом и начать предсказывать будущее. Любая девушка знает, что всё не так легко.

И неважно, что официально предсказательную магию никто не признает. А в учебниках по азам магических принципов чёрным по белому написано: будущее предсказать невозможно. Никак! Совсем! И никаких «если», «может быть» и «а вдруг».

Но разве это кого-то останавливало? Особенно трёх заскучавших ведьмочек, которые не знали слова «нет». Я не в счёт. Когда три дня назад Адриэтт заявила нам, что знает самый эффективный и надёжный способ узнать своё будущее, мне с трудом удалось удержаться от издевательского смешка.

Если честно, то я ждала, что девчонки меня поддержат, особенно Милдред, самая начитанная среди нас. Но этого не произошло, наоборот, они с потрясающим рвением взялись за подготовку. Им бы на лекциях обладать такой усидчивостью и дотошностью. Не знаю точно, как они учились, мы

были на разных факультетах, но сомневаюсь, что шли на золотой диплом. А тут вдруг такое рвение.

Лет пять назад в Высшей Академии ввели новые правила обучения. Это было связано с целой серией государственных переворотов, которые едва не уничтожили Империю. Долгая эта история и сложная, которая едва не привела ко второй волне вражды между магами и перевёртышами.

Теперь, начиная с третьего курса, каждую весну всех студентов делили на группы и отправляли проходить практику в самые отдалённые уголки нашей необъятной родины. Причём делёжка происходила по совершенно невероятному и непонятному принципу, который никто не мог угадать. Например, наша восьмёрка (четыре парня и четыре девушки) состояла из самых разных слоёв общества.

Плебеи, так обычно называла простолюдинов Адриэтт, считали, что если родиться в знатной семье, то все твои проблемы решены и впереди только светлое будущее. А вот и неправда.

Мы все были представителями знати и... В обычной жизни совершенно не общались. Знали о существовании друг друга. Видели издалека, но на этом всё. Таких разных Магов еще надо было поискать. Но именно этого преподаватели и добивались.

– Если вы сможете сработаться в таком коллективе, то любые беды вам будут не страшны. Настоящий Маг должен уметь контактировать и находить компромисс, – утверждал

проректор в своей речи перед тем, как отправить нас в эту богами забытую деревеньку у дальних топей.

Ну-ну... Он вообще пробовал найти компромисс с избалованной девчонкой, которая рыдала над сломанным ногтем и отказывалась дежурить по комнате, взвалив всю работу на других, а потом и вовсе наняв служанку среди местных?

Но выбора не было. Раз указ поступил, мы должны были подчиниться.

И вот теперь эта троица ненормальных девиц собиралась у нас в домике гадать на суженого. А я должна была на это смотреть и по возможности не комментировать. Мне же с ними еще месяц жить под одной крышей. Уйти было некуда. Несмотря на то, что была середина весны, зацвели яблони в садах и пели птицы, ночью было всё ещё прохладно.

– Лица, нагрей воды, – сунув мне в руки грязный котелок, скомандовала Адриэтт.

Именно она, наша леди Гранатовая, меня больше всех и раздражала. Я обычно совершенно спокойно относилась к выкрутасам богатеньких девочек, и не таких видела за три года учёбы, но Адри переплюнула их всех. Эта солнечная девочка происходила из очень древнего, знатного, но обедневшего рода. Деньги кончились, а гонор остался, и доставалось нам всем.

– С чего вдруг? Я в этом участие принимать не буду, – мило улыбнулась в ответ и впихнула котелок назад, испачкав при этом сажей красивое платье блондинки.

Ну вот и кто надевает бархатное платье в деревне? Перед кем ей здесь показы устраивать? Перед коровами или петухами? Лично я себя отлично чувствовала в обычных холщовых брюках и рубашке. Не представляю, как раньше, лет пятьдесят назад, Ведьмы могли колдовать только в платьях. Это же так неудобно.

А как представляю, что лет сто назад ведьмам вообще запрещалось учиться магии в Академии, так становится дурно. Нас, ведьм, вообще за специалистов не воспринимали, считая, что единственное, на что мы годны – детей рожать и травки собирать.

– Ну, конечно, – тем временем противно улыбнулась Адриэнтт, совершенно не расстроившись грязному пятну. А что горевать, если все вещи ей стирает Молли из деревни, за что получает еженедельно звонкую монетку. – Рассчитываешь на то, что Тайфун ответит тебе взаимностью?

– Ты просто бесишься оттого, что ему хватило ума отшить тебя в первый же день нашей практики, – совершенно спокойно ответила ей и подошла к тазу, чтобы вымыть руки.

– Так и ты не слишком рассчитывай на успех, Серая, – донеслось мне в спину. – Кто Тайфун и кто ты?

– В данный момент он – студент, а я – студентка. И всё, – монотонно и очень тщательно вытерла руки и только потом обернулась, умудряясь при этом сохранить спокойное выражение лица.

– Ой, да брось, будто я не знаю, к кому ты на рассвете

бегаешь.

– Тебе-то откуда знать, что я делаю на рассвете, если ты раньше двенадцати не встаёшь? – насмешливо поинтересовалась я.

– Девочки, может, не надо? – неуверенно произнесла пухленькая Диана, становясь рядом с золотоволосой блондинкой.

– Адриэтт, пора готовиться к ритуалу. Время, – нервно вставила Милдрет.

– Был бы у нас нормальный наставник, мы бы все вставали на рассвете и занимались тренировками, а не только я с Дареном, – вставила я.

Это была правда.

Господин Сифир Вьюн, худосочный пожилой мужчина с совершенно лысой и гладкой головой, которая сверкала на солнце как начищенный пятак, и курчавой седой бородой, был неопределённого возраста. Что-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами. Для Мага это не возраст, мы остаёмся в строю до глубокой старости. Если, конечно, не пить с утра до вечера. А вот у господина Вьюна с этим были большие проблемы.

За тот месяц, что мы жили в деревне, я еще ни разу не видела его трезвым. При всём этом он оставался удивительно милым и добрым человеком. Правда, совершенно паршивым куратором, которому было всё равно, чем именно занимаются его студенты целыми днями.

А мы безбожно пользовались этим и бездельничали, наслаждаясь солнечными деньками. Единственными, кто вспоминал о тренировках, были мы с Дареном. Что бы ни думала Адриэтт и какие бы слухи ни распускала по деревне, мы с боевиком действительно тренировались, и ничего больше.

Это совершенно не мешало мне считать парня умным, сильным и очень симпатичным Магом. Дарен был тем редким исключением, когда в довесок к роду, имени и смазливому личику еще прилагался цепкий ум, доброта и недюжинные способности.

Первое время я долго к нему присматривалась, пытаюсь найти хоть один недостаток, и не находила.

Он был идеальным. Правда, эта идеальность и исключительность была именно в тех пропорциях и качествах, которые не вызывали отторжения и сиропности. Наоборот, с ним хотелось общаться, чем я и занималась.

– Ну да, и вся лохматая и уставшая ты приходишь именно после тренировок?

Вот и как ей объяснить, что именно так и возвращаются. Ведь не поверит же. Адриэтт училась у нас на факультете управления, и подобного рода издевательства над организмом ей были в новинку.

– Время упустишь и не погадаешь, – решив не тратить нервы, заметила я и пошла к своей лавке, на которой лежала перина. Это было моё импровизированное ложе.

Гранатовая фыркнула и уже открыла было рот, чтобы еще

сказать какую-то колкость, но передумала. Снова фыркнула, бросила на меня пренебрежительный взгляд и отвернулась.

Я пожалала плечами, сняла брюки и рубашку, оставаясь в плотной нательной сорочке, и залезла под одеяло. Этикет требовал поменять сорочку на ночную, но это была пустая трата времени, как и мечты о ванной. Здесь баня топилась два раза в неделю, и ждать надо было до завтра.

После вечерней разминки всё тело ныло, но уснуть я не могла. Любопытство оказалось сильнее. Мне не терпелось посмотреть, как девчонки будут гадать и что из этого получится.

А точнее, как они сядут в лужу.

Обычно я не вредная и достаточно нейтрально отношусь к чужим ошибкам, каждый сам выбирает свою жизнь. Но тут уже просто не могла удержаться. Ведь знают же, что это бесполезно, а всё равно пытаются что-то доказать и заглянуть в будущее.

Даже если бы это было возможно, я бы никогда на подобное не решилась. Страшно знать, что ждёт тебя дальше, и не иметь возможности это исправить. Не знаю, почему девчонки этого не понимали. Наверное, считали, что ничего плохого с ними случиться просто не может. Богатенькие девочки, которые привыкли, что всё всегда хорошо, а что плохо – папа исправит или купит.

Домик, который нам выделил староста, был самым обычным – глиняные стены, соломенная крыша и неровный зем-

ляной пол. Размером он был небольшим, но здесь вполне умещались четыре лавки для лежанки, стол и пара табуреток, а также большая печь, которая грела нас холодными ночами.

Вот на этом земляном полу девушки и развели костёр.

Почему не в печи?

А потому что, по словам Адриэтт, нужен был именно живой костёр. По старинному рецепту её бабушки.

Так вот, развели они на полу костёр из веток орешника, обложили его небольшими булыжниками и повесили котелок с водой. Как только вода закипела, девчонки стащили платья, оставшись в одних сорочках, распустили волосы и начали танцевать, издавая при этом какие-то жуткие завывания. Наверное, они думали, что поют, но выходило именно завывание.

Я сдавленно хрюкнула, вовремя прикусив уголок пледа и задержала дыхание, чтобы не расхохотаться во весь голос. Нельзя себя выдавать, не то пропущу самое интересное.

Они кружились, пели и бросали травки в кипящую воду. В доме резко запахло травами и благовониями. Нос защекотало, и я едва не чихнула от резких запахов. Даже спрашивать было страшно, чего они туда намешали.

Вода закипала всё сильнее, пузырьки лопались и дрова шипели, когда на них попадала влага. Пар стал всё гуще, и от влажности стало трудно дышать.

– Открой свои двери, яви нам все грани будущего! – тор-

жественно прокричала Адриэтта, застывая прямо перед котлом и поднимая руки вверх.

Красные блики костра исказили её милovidное личико.

– Яви! Яви! Яви! – хором закричали Диана и Милдрет, вставая по разные стороны от девушки.

Смех уже булькал в горле, и сдерживаться сил не было.

– Ы-ы-ы-ы, – просипела я, зарываясь лицом в подушку, и именно поэтому пропустила приход неожиданных гостей.

– У-у-у-у! – раздались со стороны улицы жуткие вопли.

Тишина, которая длилась всего несколько мгновений...

...И истошные визги испуганных подружек:

– Ли-и-и-и-и-ика!!!

Звать меня уже не надо было. Откинув в сторону покрывало, я слетела с лавки, сделала кувырок и быстро сплела атакующее заклинание, которое сразу же запустила в одно из окон.

– На землю, быстро! – крикнула Ведьмам, готовя новое заклинание.

Звон разбитого стекла и громкий, отчего-то знакомый крик, который не смог заглушить плач девчонок, что, даже упав на холодную землю, продолжали причитать.

Вот же... и как только узнал? Всё представление испортил.

– Да замолчите вы, – вставая, буркнула я и отряхнула сорочку.

– Боги наказали нас, – всхлипнув, проныла Диана. – Мы

не должны были этого делать. Мы прокляты!

И опять разрыдалась.

– Успокойся, нет никакого проклятья. Это вас Тарк разыграл.

– Тарк? – сразу же вскочила Адриэтт и злобно оскалилась. – Тарк? Где этот поганец?

– Он лежит под окном. Расколдовывать не буду. Сам виноват.

– Убью!

– Желаю удачи, – безразлично пожала плечами и подошла к котлу, чтобы загасить пламя и прекратить всё это безобразие.

Всё равно единственное, на что она способна сейчас, – это попинать обездвиженное тело. И то недолго. На улице холодно, а она выскочила в одной тонкой сорочке.

Но стоило мне подойти к костру, как неожиданно вода закипела еще сильнее, а ровно посередине возник водоворот, который с каждым мгновением становился всё сильнее и сильнее.

Сил отвести взгляд не было.

Я стояла и смотрела, как внутри водоворота возникали размытые фигуры и непонятные картинки, которые стихийно сменялись одна за другой. Сосредоточиться было невозможно, но чем больше я смотрела, тем страшнее становилось. Если это моё будущее, то оно было совсем безрадостным.

Вспышка, и всё исчезло.

Вода успокоилась, и стало тихо.

Судорожно вздохнув, я провела рукой над костром, полностью затушив угли.

– Ты чего, Лика? – тихо поинтересовалась Милдрет, заметив, как изменилось моё лицо.

– Ничего, давайте спать.

Никогда не хотела знать своё будущее, но теперь и это не имело смысла.

Я видела её... свою смерть.

Глава Вторая. Сказки, рассказанные на ночь

За окном забрезжил рассвет, окрашивая голубое небо в нежный розово-лиловый цвет с золотыми искорками.

Уже давно вернулась Адриэтт, замёрзшая, но весьма довольная собой. Все разбрелись по лавкам, не удосужившись убрать за собой последствия своей шалости – костёр и котелок с остывшей водой, которая продолжала благоухать самыми разными травами и маслами.

Девчонки видели десятые сны, а я так и не сомкнула глаз, ворочаясь с одного бока на другой, и тяжело вздыхая. Можно было свалить собственную бессонницу на терпкий аромат зелья, который остался после неудачной ворожбы, или еще на что-нибудь. Но это был бы обман. А лгать самой себе я не привыкла. Другим еще возможно. Но не себе.

Из головы всё не выходили эти картинки, которые я видела в водовороте котелка. Стоило мне только закрыть глаза и они возникали – бесконечная смена событий из моей жизни. Той, что ещё ждёт меня впереди.

Нельзя предсказать собственное будущее. Совсем нельзя. Это фарс, ересь, святотатство и неуважение к Богам...

Но тогда что это было? Как объяснить эти образы и собственную смерть от леденящего холода? Нет, собственное лицо, бледное, как мрамор, припорошенное снегом и инеем,

мне еще долго будет являться в кошмарах. Одно радует: сейчас только весна, значит, время пожить у меня еще есть.

Особенно, если учесть, что там же, в картинках, я успела углядеть и еще кое-что весьма пикантное – раскрасневшееся личико и мои ноготки, впивающиеся в накачанную мужскую спину.

Так уж вышло, что сейчас в столице намного терпимее относятся к добрачным отношениям, особенно для ведьмы. Считается, что мы стоим на ступень выше обычных женщин, и поэтому прав у нас больше. Так что сохранение невинности не является панацеей. Наоборот, в столице невинная Ведьма двадцати лет от роду считается чем-то вроде диковинки. Даже у Милдрет был любовник, о котором она, краснея, рассказывала Диане во время одной из гулянок, когда они напились деревенского сидра и полночи танцевали.

Я не собиралась быть особенной и выделяющейся среди остальных, но и приглашать в свою постель кого попало не хотела. Хотя желающие были.

Всё-таки приятно было осознавать, что с предками мне предстоит встретиться не невинной девой.

Ох, Боги, что за мысли крутятся в моей голове.

Всё это лишь игра воображения. Ну, подумаешь, картинки увидела. Ничего особенного. Надышалась масел и трав, вот и привиделось не пойми что.

Следом пришла другая мысль. Даже если это и предсказание, то ведь будущее можно изменить? Или нельзя...

От всех этих тревог уже начала трещать голова, а я так и не решила, что же делать, как быть дальше и чем мне это может грозить.

Тяжело вздохнув, перевернулась на живот, обнимая пуховую подушку.

Интересно, а кто это будет? Тот, с кем мне предстоит разделить постель? Жаль, я видела его только со спины. Правда, в моей жизни было не так много парней, которые бы мне нравились, точнее, в данный период жизни был всего один. Но думать о Дарене как об одном и возможных кандидатов я отчего-то не могла.

Закрыв глаза, начала засыпать и тут же была разбужена легким стуком в уцелевшее окно (то, что я разбила, мы заткнули одеялом, собираясь утром идти за новым к старосте). Вскинув голову, быстро осмотрелась. Девчонки продолжали спать, сладко посапывая и что-то бормоча себе под нос. А стук повторился – едва слышный, но достаточно настойчивый, чтобы меня разбудить.

На цыпочках подкралась к окошку и открыла форточку. В тишине петли противно заскрипели, заставив меня поёжиться.

– Ты готова? – шепотом поинтересовался Дарен и огляделся.

Утренний туман мягким облаком укрыл всю деревню.

– Сейчас выйду, – также шепотом ответила ему и, закрыв окно, бросилась переодеваться.

Подавив зевок, сладко потянулась, чувствуя усталость во всем теле и неожиданно накотившую сонливость. Мне сейчас внезапно захотелось забраться назад в кроватку, укрыться тёплым одеялком и уснуть, забыв все тревоги и заботы.

– Надо было раньше об этом думать, – буркнула сама себе, поёжилась от холода и принялась надевать штаны и рубашку, а уже потом сверху накидывать теплую куртку.

Перед тем как уйти, я поворошила угли в печке и бросила парочку поленьев, чтобы девчонкам было приятнее просыпаться утром в тепле.

– Доброе утро, – произнесла, выходя на улицу и вздрагивая от свежего весеннего воздуха, который тут же пробрался за воротник, обдувая холодом шею.

– Привет, – улыбнулся Дарен, соскочив с забора, на планку которого залез, ожидая меня, и сверкнул зелёными глазами. – Как прошла ночь? Выглядишь бледной.

– Кошмарно, – ответила я, выходя за калитку и подстраиваясь к его шагу. – Как будто ты не знаешь о выходке Тарка.

Идти нам было недалеко. Прямо за деревней находился небольшой луг с невысокой травой. Там мы каждое утро и тренировались.

– Знаю. Но и его можно понять, когда он узнал о вашей затее...

– Их, – перебила я его, зевая в кулак. – Я в этом участия не принимала.

– Я так и понял, ты слишком умна для этого.

Хм. Как, оказывается, я падка на лесть. Такие простые слова, а я уже готова улыбаться как дурочка.

– Так вот, когда он узнал, – продолжал Дарен, – то просто не мог не подшутить. И я его прекрасно понимаю. Решение погадать было крайне необдуманно и глупым.

Я была с ним согласна, но...

– Из-за него я окно разбила.

– Меткий бросок, – ответил боевик, улыбнувшись.

– Спасибо.

Остаток пути мы провели молча. Я шла, изредка бросая на парня взгляды, словно пыталась понять, он это был в видении или не он. Да и полюбоваться лишний раз хотелось.

Дарен учился на последнем курсе Академии на факультете боевой магии, поэтому мы все его звали «боевик». Отличник, представитель старинного рода и очень симпатичный. Волевое лицо, прямой нос, красивые зелёные глаза и светлые волосы, которые он стягивал на затылке в короткий хвост.

Мы уже почти вышли из деревни, когда внезапно я увидела вдалеке на дороге неясную тень одинокого всадника, спешившего прочь.

– Кто это выехал в такую рань? – недоуменно нахмурившись, поинтересовалась я.

– Не знаю. Отсюда не разобрать, – откликнулся Дарен, замирая рядом.

– Странно. Вроде до ярмарки далеко. Да и один он был. Ни спутника. Ни телеги.

– Кто бы это ни был, нам его не догнать.

Еще раз бросив взгляд на дорогу, я свернула в сторону, на полянку, куда уже зашёл боевик. Парень быстро снял жакет и теперь методично закатывал рукава белой рубашки.

Свежий воздух прогнал сонливость на некоторое время, но сил не прибавил, поэтому я не спешила следовать его примеру, присаживаясь на один из пеньков, и наблюдая, как Дарен делает растяжку, разогреваясь перед основной тренировкой.

– А ты что? – бросив на меня внимательный взгляд, заинтересовался он и упал на мокрую от росы траву – делать отжимания.

– Спала плохо и не выспалась.

– Может, стоило остаться и хоть немного поспать? А не идти со мной. Я бы понял.

– Не думаю, что меня это спасёт, бессонная ночь всё равно даст о себе знать. Бодрящее зелье, что ли, выпить, – задумчиво пробормотала себе под нос, но он услышал.

Вскочил и принялся приседать, держа руки перед собой.

– Сама готовить будешь или у местной знахарки купишь?

– Я похожа на сумасшедшую? Конечно, сама. Я еще помню, как она нас едва не отравила лекарством от простуды.

Дарен нахмурился, ему тогда было хуже всех. Мало того, что мучился от боли и рези в животе, как вся наша восьмёрка, так у него оказалась аллергия на какую-то травку, которую эта грымза подмешала в своё пойло и наотрез отказалась

говорить какую.

«Это секретный рецепт моей прабабушки», – заявила знахарка.

Пришлось подключать старосту и нашего куратора, чтобы заставить её рассказать, что именно могло вызвать аллергическую реакцию.

– Ну, так что? – улыбнулся Дарен, выпрямляясь. – Мне одному сегодня тренироваться или ты поможешь?

– Надо побыть грушей для битья? – хмыкнула в ответ, вставая.

– Если груша, то очень вредная, не даёшь по тебе попасть.

– Целишься плохо, – улыбнулась ему, расстёгивая куртку и бросая её на пенёк.

От холодного воздуха у меня тело тут же покрылось мурашками, а зубы громко клацнули.

– Круг для разогрева? – невинно поинтересовался Дарен.

Ему после разминки холодно не было, наоборот, рубашка слегка намокла от пота.

– Один круг, и из груши для битья я превращусь в овощ. Понесёшь меня домой, – хмыкнула я, быстро растирая плечи и руки.

– Значит, понесу, – неожиданно мягко ответил он, скользнув взглядом по моему телу. – Я совсем не против.

А меня сразу же бросило в жар. И никакой зарядки не потребовалось.

«Ну вот, – произнесла я сама себе. – Докатилась. Теперь

в каждом жесте, взгляде и улыбке будешь искать такой-то скрытый смысл и эротический подтекст. Надо проще ко всему относиться, Лица, намного проще. Спокойнее жить будешь».

– Надорвёшься, – фыркнула я и пару раз присела. – Сил не хватит.

– Это у меня? – наигранно ужаснулся Дарен и сделал шаг ко мне. – Вот я тебя сейчас...

– Но-но-но, руки не распускать, – пригрозила ему в ответ пальцем и на всякий случай сделала два шага назад. – С чего начнём?

– С защиты, – улыбнулся парень. – У тебя она хромает.

– Кто бы говорил. Сам слева открываешься, когда в атаку идёшь, – улыбнулась я в ответ.

Наша тренировка длилась чуть больше часа. Дольше мой уставший, не выспавшийся организм просто не выдержал бы.

Тяжело дыша и прижимая руку к боку, где уже кололо от натуги, я стряхнула со лба мокрые от пота волосы и просипела:

– Пить есть?

– Опять фляжку не взяла, – покачал головой Дарен и, наклонившись, принялся рыться в кармане куртки. Выглядел Тайфун лучше меня, но всё равно помотать его у меня получилось. – Вот и как тебя брать в поход?

Сделав три больших глотка, я вернула ему фляжку и, вытерев губы ладонью, ответила:

– Какой поход? О чём ты? Это раньше была какая-то надежда, что мы хоть что-нибудь узнаем. А сейчас наша самая главная задача – не сойти с ума от скуки за эти месяцы, – я бросила косой взгляд на парня, который не торопясь надевал куртку. – Одна радость – тренировки с тобой.

– Спасибо, что не забыла, – отвесил мне шутовской поклон Дарен.

– Забудешь тебя, как же, загонял. Нас на уроках так не мучили, как ты.

– Третий курс к концу подошёл, а большинство студентов не знает даже самых элементарных вещей, – с досадой ответил парень.

Всё тело ныло, а голова начала раскалываться от недосыпа. Нет, бессонная ночь на меня плохо влияет.

– Пошли по домам?

– Пошли, – покорно кивнула я и застегнула куртку.

Когда я вернулась, девчонки всё ещё спали. Схватив кусок вчерашнего хлеба, практически не жуя, проглотила его и запила водой, которая стояла на столе в кувшине.

Когда голод был более-менее утолён, я сняла сапоги и прямо в одежде упала на свою лежанку, обнимая мягкую подушку. Стоило мне только закрыть глаза, как я тут же погрузилась в сладкий сон без сновидений.

Проснулась я от ароматного запаха еды. Повела носом и тут же вздрогнула от того, как громко заурчал мой желудок.

– Пора вставать, госпожа Серая, – мягко произнесла Хель-

га, стоя у стола.

Хельга была старшей дочерью старосты. Симпатичная молодая женщина слегка за тридцать, мать троих деток и прекрасная жена. Муж Хельги Лоран был местным кузнецом, мастером на все руки. Её старшая дочь, тринадцатилетняя Молли, стирала для Адриэтт и девочек бельё.

Женщина была кем-то вроде нашей кухарки-уборщицы и помощницы. Она готовила для нас еду и убирала в домике. Я первое время еще пыталась ей помогать, чему-то научиться, но поняла, что это пустая трата времени. Не выйдет из меня кухарки. И Хельге я только мешаюсь, правда, она никогда в этом бы не призналась.

– Доброе утро, – сладко потянувшись, улыбнулась я и села.

Девочек уже не было, их лавки были аккуратно застелены.

– Доброго. Вы сегодня припозднились.

– Ночь выдалась бурной. Но утром на тренировку ходила.

– Какие вы молодцы с господином Тайфуном. Каждое утро ходите, занимаетесь, работаете, – нарезая хлеб, произнесла она.

– Должен же это кто-то делать, – ответила ей и принялась надевать сапоги. Эх, грязные. Почистить не мешало бы. – А где все?

– Так давно пообедали и убежали кто куда.

– Как пообедали? – я недоверчиво взглянула на женщину. – Разве сейчас обед?

– Так я и говорю, припозднились вы сегодня. Я вам тут похлёбку разогрела и кашу с мясом, – поставив все на стол, она вытерла руки о фартук и улыбнулась. – Вам надо хорошо питаться, организм молодой и сильный.

– Спасибо вам, Хельга, – ополоснув руки в тазу, улыбнулась я и села за стол. – Какие новости?

– Да какие тут новости. Всё у нас хорошо, всё у нас по-старому. У бабки Малиты корова отелилась. Хороший бычок, крепкий. А у мельника зуб разболелся, – присев на краешек табурета Хельга охотно делилась последними сплетнями.

Я её слушала вполуха, поглощая обед и кивая в нужных местах. Только одна фраза заставила меня вскинуть голову и забыть о еде.

– Уехал и слова никому не сказал, – протирая чистые тарелки полотенцем, произнесла женщина.

– Кто?

– Так куратор ваш, господин Вьюн. Уехал и не сказал никому ничего. Когда будет? Что делать? Отец мой весь испереживался. Ведь без господина Вьюна ответственность за вас на него ложится. А что он может супротив магов.

Так вот, оказывается, кого мы видели с Дареном сегодня утром.

– И куда же он уехал?

– Кто ж знает, ни записки, ни словечка не оставил. Исчез, как и не бывало. И что делать теперь, неизвестно.

– Ну да, – отложив в сторону ложку, я задумчиво постукала пальцами по столешнице. – Странно. Он не должен нас оставлять, это противоречит Уставу Академии.

– И я о том же. Странно это и непонятно. Мож, беда какая приключилась?

– Не знаю, – рассеяно ответила ей и встала из-за стола. – Спасибо, Хельга, всё было очень вкусно.

И, схватив куртку, бросилась к двери. Мне надо было срочно найти Тайфуна и поговорить с ним. Может, ему, как заместителю Вьюна, известно что-то.

Искать не пришлось. Когда я выбежала на улицу, Дарен как раз открывал калитку, заходя в наш двор.

– Выспалась? Я уже думал идти тебя будить, – быстро осмотрев меня, произнёс боевик.

– Выспалась, – пригладив рукой растрепанную косу, ответила ему. – Слышал о Вьюне?

– Слышал.

– И что теперь делать?

– Ждать. Если завтра вестей не будет, будем посылать весточку в столицу. Без куратора нам никак нельзя.

Я кивнула.

– Думаешь, что-то случилось?

– Не знаю, Лика. Не знаю.

К вечеру выяснилось, что один из селян видел, как наш куратор получил вчера поздно вечером магпослание, очень долго его читал, а потом и вовсе заперся у себя в домике.

Значит, его вызвали. Что ж, вполне логичное объяснение. Вот только почему он ничего не сообщил, с чего вдруг такая таинственность? Ответа на этот вопрос не было, с какой стороны ни посмотри.

Уже близился закат, а новостей всё не было.

– Утром отправлю послание в столицу. Ждать больше нет смысла, – хмуро произнёс Дарен и рассеянно взъерошил волосы. – Никогда не думал, что Вьюн так поступит.

Мне хотелось поддержать его, но слов я не находила.

– Может, случилось что?

– Что бы ни произошло, он наш куратор и несёт ответственность за нас. Я закрывал глаза на его пьянки, но тут... Настоящий командир так не поступает, Лика.

– Я понимаю.

Мы снова замолчали, смотря, как оранжевое солнце медленно опускается за макушки деревьев.

– Я пойду к себе, – спустя пару минут произнёс он. – Завтра рано вставать.

– Хорошо.

Я еще некоторое время смотрела ему вслед, наблюдая, как вечерний туман скрывает его фигуру. После чего вскинула голову вверх и глубоко вздохнула, наслаждаясь свежим воздухом и стрекотом насекомых.

– Лика? Добрый вечер, – радостно пропела Молли, подходя ближе.

– Добрый, – я приветливо улыбнулась девочке. – Что ты

здесь делаешь?

– Несу вещи госпоже Адриэтте и остальным. Всё выстирала и высушила.

Мне нравилась эта девочка. Развита не по годам, с высоким потенциалом будущей Ведьмы, мечтающая когда-нибудь учиться в Высшей Академии и считающая дни до собственной инициации.

– Какая ты умница, – пропуская девочку вперёд, произнесла я.

– Может, вам чего постирать надо, так вы только скажите. Я мигом всё сделаю.

– Спасибо, Молли, но я сама пока справляюсь.

– Ой, я забыла сказать, – у входа она внезапно остановилась. – Сегодня вечером дед Даг будет рассказывать сказки и истории. Вы придёте?

– Не знаю.

Не уверена, что еще одна бессонная ночь пойдёт мне на пользу.

– Мы собираемся через час у его дома, мальчишки костёр разожгут, картошку запечём в углях. Приходите. Мы будем вам рады.

– Спасибо, Молли. Я подумаю.

Признаюсь честно, идти я не собиралась. В отличие от девчонок, которые хоть и считали селян безграмотными рабами, были рады любому походу «в общество». Но, провалявшись на лавке больше часа и так и не сомкнув глаз, я по-

няла, что уснуть всё равно не получается. Может, прогулка по свежему воздуху как-то поспособствует этому.

Поэтому я переделалась и вышла на улицу.

Я знала, где живёт старый Даг, а если бы и не знала, то быстро бы нашла по огромному костру, который разожгли ребята. Их там собралось много. Не только деток от мала до велика, но и взрослых, которые после сложного трудового дня собрались послушать сказки и истории.

Когда я подходила, старик как раз заканчивал рассказывать старую сказку-обманку, которой привыкли пугать малышей. О жутких Перевертышах, которые каждое полнолуние пробирались в Империю, находили молодых неиницированных Магов и кусали их. После этого те сами становились перевертышами. Полулюдьми-полузверями, практически лишенными самого главного – своих сил и способностей.

Даг был хорошим рассказчиком, и даже у меня мурашки пошли по коже, что уж говорить об остальных. Малыши попрятались, ребятня постарше старательно пыталась делать вид, что совсем не страшно, но всё равно дрожали, цепляясь друг за друга.

– Давно доказано, что укусом проклятье перевертышей не передаётся, – голос Тайфуна в тишине прозвучал особенно громко.

Перехватив мой взгляд, он подмигнул и показал на место рядом с собой. Пожав плечами, я стала пробираться ближе.

– Что не мешает мне из года в год рассказывать эту сказ-

ку, – откликнулся старый Даг. Морщины в уголках его глаз стали заметнее, а улыбка говорила, что ему нравятся вот такие посиделки у костра и общение с молодежью.

– Ты чего не спишь? – шепотом спросил Дарен, стоило мне сесть рядом с ним.

– Не спится. А ты чего? Сам ведь сказал, что завтра рано вставать.

– И мне. Всё думаю, как быть дальше. Представляешь, если нам практику не засчитают? И это накануне выпускных экзаменов.

– Ты не переживай, – я похлопала парня по плечу. – Всё будет хорошо.

– Какую историю вам рассказать на этот раз? – тем временем спросил старик.

– О старом Императоре и его жене Волчице, – подняла руку Молли.

– Да!

– Точно!

– О начале смутного времени! – поддержали её остальные.

– Эта история произошла тридцать лет назад во время правления Императора Августа Двенадцатого. И началась она с женского веера. Знаете, что такое веер? – старик обвёл внимательным взглядом притихших малышей.

– Нет, – нестройным хором ответили зрители.

Даг соорудил из широких листьев какое-то жалкое подобие этого любимого аристократией аксессуара и принялся

им обмахиваться.

– Вот примерно такая безделица, созданная из шелка и украшенная жемчугом, перламутром и разнообразной вышивкой, едва не разрушила нашу Империю, – он замолчал, нагнетая обстановку. В возникшей тишине был отчетливо слышен треск поленьев в костре. Я зябко поёжилась, запахивая куртку и грея нос в воротнике.

– Замёрзла? – шепотом уточнил Дарен, и я отрицательно покачала головой:

– Всё нормально. Давай слушать.

– В тот ясный летний денёк Август Двенадцатый гулял по городскому парку. Император только недавно овдовел и как раз раздумывал, выбирая между двумя очаровательными девушками, представительницами высших домов Империи. Гулял он вдали от суеты по затемненным аллеям, пока едва не наступил на изысканный веер, который потеряла шедшая впереди девушка. Это была красивая и изящная вещица, которая полностью соответствовала своей хозяйке, дочери Посла Перевёртышей, несравненной Гелии Ясень. До нашего времени не сохранилось ни одного портрета покойной Императрицы, но молва утверждает, что это была очень красивая девушка. Высокая, смуглая, черноволосая, с живыми карими глазами и ярким румянцем. Она так разительно отличалась от лощеных красоток, к которым привык Император, что он просто не мог устоять.

Рассказчик замолчал на мгновение, восстанавливая дыха-

ние.

– Это была любовь с первого взгляда.

Я едва не фыркнула.

Зрители хотели услышать сказку о любви, Даг им её и рассказывал. В учебниках по истории этот союз называли не более чем политическим. А у меня на это было своё мнение, подкреплённое рассказами матушки.

Август Двенадцатый с самого своего рождения не знал отказов. Все желания Императора беспрекословно исполнялись. Женщины (и ведьмы в том числе) прыгали в его постель, стоило ему только поманить их пальцем. А тут какая-то девчонка посмела отказать ему в столь высокой чести, отвергала и отправляла обратно не раскрытыми все подарки и демонстративно кривила носик.

И в Императоре проснулся спящий до этого инстинкт охотника. Наплевав на советников и Верховного Мага, он принялся преследовать волчицу, забыв, что она враг – истинная перевёртыш. Приказывать ей явиться к нему в постель он не мог. Гелия не была его подданной. Угрожать? Так Август тоже не мог поступить, ему не нужен был страх и ненависть, девушка сама должна были прийти к нему. А она не приходила.

Рассудок уже готов был оставить его. Когда Август Двенадцатый неожиданно нашёл выход – политический союз, который укрепил бы две враждующие испокон веков стороны. Наследник у него уже был. Даже два. Покойная Импе-

ратрица произвела на свет двух крепких сыновей, прежде чем покинуть этот мир и присоединиться к Богам. Поэтому при составлении брачного союза был предусмотрен отдельный пункт, что дети, рожденные от брака с Гелией, никогда не будут наследовать трон.

Влюблённого Императора не остановили даже народные волнения, которые поднялись в столице после известия о предстоящем бракосочетании. Перевертышей все ненавидели, считали причастными в похищении юных магов. А тут одна из них, лютая волчица, должна была взойти на трон. Это было уму непостижимо.

Когда Совет перевертышей дал согласие на этот брак, Август Двенадцатый приказал сыграть свадьбу немедленно. Никаких пышных торжеств и балов, жена была нужна ему здесь и сейчас.

Казалось бы, вот оно счастье. Две враждующие стороны, наконец, могли мирно существовать друг с другом. Политический союз на самом высшем уровне соединял их до самой смерти.

Гуляния продолжались несколько суток. Всем желающим на дворцовой площади раздавали бесплатное вино и пряники в честь свадьбы Императора.

Пока на третий день молодых не обнаружили зверски убитыми у себя в покоях. Так начались три десятилетия великой смуты, когда власть передавалась от одного к другому. Политические заговоры, убийства, разоблачения и казни. За

это время в Империи сменились пять императоров. Пока десять лет назад на трон не взошёл Аврель Первый, племянник Августа Двенадцатого. А если быть точнее, второй сын его младшего брата. Только ему удалось дольше всех продержаться на троне, утихомирить народ и взять власть в свои руки.

Пока я вспоминала историю, Даг уже заканчивал романтическую сказку об Императоре и его возлюбленной.

– Их так и нашли, держащими друг друга за руки. Их любовь пусть и была короткой, но очень яркой.

Со всех сторон раздавались всхлипы. Рассказ получился очень эмоциональным, пусть и немного не соответствующим действительности.

– На сегодня, пожалуй, всё, – заявил старик, поднимаясь со своего пенька.

– Подождите! – воскликнула Молли. – Расскажите еще что-нибудь.

– Ну пожалуйста, – тут же заныли остальные.

– Так спать уже пора, время позднее.

Совершенно верно, я уже стала вставать, чтобы отправить домой, как следующая фраза заставила меня сесть на место.

– Расскажите о Хейдах, – попросил кто-то.

– Хейды, – старик задумчиво пожевал губу, всматриваясь в пламя костра. – Хейды – это порождения сырой магии. Они сами являются магией. Отродья Темного Бога, которые способны только на уничтожение. В древние времена, когда си-

лы магов были велики, а способности безграничны, они вызывали этих существ для порабощения целых городов.

– А правда, что они и сейчас существуют? – подал голос мельник.

Старик вздохнул:

– Молва гласит, что одной беглой ведьме удалось это сделать. Но мы не знаем, правда это или ложь.

– А что за Ведьма? – спросила Молли.

– Снежная, – вдруг громко и чётко произнёс сидящий рядом со мной Дарен. – Её зовут Миа Снежная. Это ей приписывают владение Хейдами.

Я невольно напряглась. Откуда Тайфуну столько известно о перевёртышах? Насколько я знала, официально возвращение Хейдов никогда не признавалось Магами Империи, а её имя вообще старались редко упоминать, как и её мужа, цена за поимку которого была просто невероятной. А тут такие познания.

– А что они могут? Эти Хейды? – спросил малыш с первого ряда.

– Смотря какие. Они бывают разных видов – огненные, ледяные, водные и воздушные. Всё зависит от того, к какой силе прибегнет Маг и кого сможет вызвать. Они не нуждаются в подпитке и сами могут наполнять резерв призвавшего их Колдуна, а еще они не боятся ни стрел, ни магии, ни заклинаний.

– Их что, совсем нельзя уничтожить?

– Нам известен только один способ. Убейте мага, и Хейды падут.

Глава Третья. Новый куратор

Спать я легла поздно, хотя девчонки просидели у костра еще дольше. Распрощавшись у калитки с Дареном, зашла в дом, с помощью заклинания разожгла огонь в печке, подбросила пару поленьев и, раздевшись и дрожа от холода, легла спать, укутавшись с головой в одеяло.

Уснула я быстро и проснулась только один раз, когда соседки вернулись. Переговариваясь громким шепотом и хихикая, они забрались в постели и тоже скоро затихли.

Несмотря на общую тревогу и неизвестность, спала я хорошо и проснулась только от громкого звука, который ворвался в наш домик на рассвете. Причем звук был очень сильный и так бил по ушам, что я вскочила на ноги до того, как проснулась. Растерянно открыла глаза и недоуменно осмотрелась. Девчонки тоже повскакивали со своих мест и теперь тёрли глаза.

– Что за шутки? – пробормотала Адриэтт и вздрогнула от новой порции головной какофонии.

– Магическая труба, – пробормотала я, хватая штаны и рубашку и быстро их надевая. – Это зов на сбор.

– Какой сбор? – проныла блондинка, садясь на свою лежанку. – Не знаю никакого сбора. Чего так шуметь? Мы же спим.

– Уже нет. Что-то случилось. Надо одеваться и бежать к

дому Вьюна и как можно скорее.

– Он вернулся? – уточнила Диана, дрожащими руками беря платье со стула. От нового громкого трубного клича руки затряслись еще сильнее, и платье она уронила.

– Не знаю, – быстро заправив рубашку в штаны, ответила ей. Схватила куртку и бросилась к двери, на ходу бросив: – Давайте быстрее, а я посмотрю, что там случилось. Дарен не может поднимать тревогу просто так.

– Но я не хочу... я спать буду, – попробовала возразить Адриэтт.

Но я её уже не слушала, выбежав во двор, а оттуда к домику куратора, который находился совсем недалеко. Как раз между нашим домом и домом мальчишек.

А там меня уже ждал Дарен, нервно переступающий с одной ноги на другую и тревожно осматривающийся.

– Привет, – кивнула я и поморщилась от нового сигнала, который вблизи казался еще пронзительнее. Но только для Магов, обычные люди его не слышали, иначе здесь давно бы уже собралась толпа зевак. – Это ты запустил?

– Нет, куратор, – пояснил боевик.

– Вьюн вернулся? И где он пропадал?

– Хуже, Лика. Нам прислали нового куратора. И это он пытается вызвать весь наш отряд, который категорически отказывается собираться.

– Нас ждут неприятности? – шепотом уточнила у него и принялась застёгивать куртку.

Солнце только недавно поднялось, и было еще очень прохладно. На зелёной молодой траве сверкала роса, а туман еще не исчез под лучами светила. Свежий воздух пробирался под одежду и вызывал легкую дрожь по телу.

– А ты как думаешь? – вздохнул Тайфун. – Это не Вьюн, Лика, это настоящий воин, и увидеть здесь он рассчитывал нечто большее, чем группу веселящейся молодежи. Отдых закончился.

– Где он сейчас? – бросив осторожный взгляд в сторону домика куратора, поинтересовалась я.

– Там. Я первым пришёл. Он меня осмотрел, скривился и ушел, велел ждать остальных, – ответил Дарен и вздрогнул от звука трубы, который, казалось, стал еще громче.

– Надо их поторопить. Ты же знаешь девчонок. Они могут часами собираться.

– Не в таком шуме. Сейчас подойдут, а тебе лучше оставаться здесь.

– Думаешь? – с сомнением переспросила я и тяжело вздохнула. – Хорошо. Тем более что они вроде начинают появляться, – и кивнула в сторону ребят, которые, не торопясь и широко зевая, подходили ближе.

Кроме Дарена с нами в группе было еще три парня.

Тарк Солод, тот самый парень, который решил пошутить над девчонками и отхватил моё заклинание, студент четвёртого курса факультета Универсальной магии. Как раз из-за того, что мы учились на одном факультете, но на разных

курсах, между нами и возникла эта неприязнь. С первых же дней темноволосый маг пытался давать мне советы на правах старшего товарища. Я бы послушала, если бы это не была полнейшая чушь. Но отказ молоденькой ведьмы подчиняться его только разозлил.

Эльяр Светлый был потомственным Целителем в десятом поколении. Именно он пытался вразумить нас не пить лекарство знахарки. Но так как он был очень тихий, спокойный и совершенно невозмутимый парень, мы его мнение проигнорировали. О чём потом жалели. Этот бледный, худосочный юноша с мягкими чертами лица понимал в целительстве больше нас всех вместе взятых. Диана, которая училась с ним на одном факультете, до него явно не дотягивала. Но по этому поводу девушка совершенно не переживала.

Ну, а третьим был Зип Отважный, правнук прославленно-го полководца Бароса Отважного, который в одиночку победил пять Перевёртышей и которым Зип страшно гордился, но по факту не унаследовал ничего. Даже дар его был столь крохотным, что его с трудом взяли на факультет общей магии. А еще он был трусоват и вообще производил впечатление скользкого и неприятного типа, который может всадить нож в спину.

Вслед за ними появились и девчонки.

– Твоих рук дело, боевик? – сжав руки в кулаки, спросил Тарк. – Совсем сдурел! Выключи свою пищалку, голова уже пухнет.

«Пить вчера меньше надо было деревенский самогон», – хотелось сказать мне, но я дипломатично промолчала.

– Отставить разговоры, – тихо, но очень властно произнёс незнакомый мужской голос. – Встать в строй!

Я не стала оборачиваться и ринулась исполнять приказ куратора, как и остальные. Но проблема была в том, что за этот месяц мы ни разу не строились. Совсем. И понятия не имели, кто где стоит. Поэтому данное действие у нас заняло немного больше времени, чем полагалось в таких случаях.

Когда же мы, наконец, встали, выпрямившись и вздернув подбородки, я смогла взглянуть на нового куратора, который вышел из дома и застыл перед нами, хмуро осматривая каждого.

Это был обычный темноволосый мужчина чуть старше тридцати пяти. За одним исключением – его волосы были коротко подстрижены и даже выбриты у висков. У нас никто никогда так не делал. Наоборот, мужчины и парни носили волосы до плеч или чуть ниже. Это отличие было странным и очень необычным. А еще у него были черные глаза, настолько черные и пронзительные, что даже зрачка не разглядеть. Сам высокий, но не худощавый. Под рубашкой хорошо были видны крепкие мускулы.

– Отряд номер сто пять, – закончив осмотр, пробормотал он и покачал головой. – Почему по зову явилось всего двое? Где были все остальные?

– А вы кто такой? – подала голос Адриэтт. И хотя она пы-

талась выглядеть гордой, независимой и очень важной, голос предательски дрожал, и она сама сжалась, стоило мужчине вновь взглянуть на неё. – И где господин Вьюн?

– Господин Вьюн отстранен от своих обязанностей в связи с грубым и неоднократным нарушением устава и правил Высшей Академии. Меня зовут Райан Обсидиан. И с этого дня вашим новым куратором являюсь я.

Обсидиан, значит. Что ж, ему подходит. Я только сейчас поняла, что цвет глаз у него не просто черный, а именно обсидиановый. Темная синева, переходящая в угольно-черный.

И еще я поняла, что прав был Дарен – каникулы кончились.

– А документы у вас есть? – не сдавалась Адриэтт.

Я даже восхитилась её храбрости, близко граничившей с глупостью.

– Документы у меня есть. Но разве правила Академии не говорят о том, что студенту сначала необходимо представиться, прежде чем задавать вопросы? – всё таким же спокойным голосом произнёс куратор.

Девушка вспыхнула и прикусила губу от досады. А я чуть не заплодировала – а куратору палец в рот не клади.

– Я Адриэтт Гранатовая, дочь...

– Мне совершенно всё равно, кто ваши родители, – перебил её мужчина. – И вы здесь не на великосветском приёме, чтобы хвалиться своими титулами и положением в об-

ществе. Для меня это все пустой звук. Встаньте в строй, Гранатовая, и не отнимайте моё время.

Как только он это произнёс, в его руках возник небольшой свиток. Я едва не присвистнула от удивления. Заклинание телепортации. Невероятно. И пусть расстояние переноса было небольшое, но это был один из высших уровней магии. Мне до этого еще расти и расти.

– Адриэтт Гранатовая, – прочёл Обсидиан. – Факультет Управления, третий курс. Понятно. Далее я произношу имя, вы выходите из строя. Понятно?

– Да, – нестройным хором ответили мы.

– Не слышу. Отвечать чётко и понятно.

– Да! – уже более членораздельно выдали мы.

– Дарен Тайфун. Выпускник пятого курса, боевой факультет, – мужчина поднял голову и кивнул. – С вами тоже всё ясно. Становитесь в строй. Следующий по списку – факультет Целительства. Диана Ягодная и Эльяр Светлый, третий и четвёртый курс соответственно.

Ребята быстро вышли и замерли под грозным взглядом куратора. Причем Диана покраснела и стала похожа на перезревший помидор. А я так и не поняла, со страха или Обсидиан ей понравился.

– Светлый? – переспросил Обсидиан, внимательно разглядывая бледного парня, и сделал какую-то пометку в свитке. – Это хорошо. В строй.

А в случае с Эльяром, похоже, родство сыграло в плюс.

– Факультет общей магии, – невозмутимо продолжил читать куратор. – Милдрет Рдяная и Зип Отважный.

– Правнук Бароса Отважного, – выходя вперёд, вставил Зип.

– Что? – Обсидиан вскинул голову и недоуменно взглянул на замявшегося парня.

– Я правнук Бароса Отважного.

– И что дальше?

– Вы, наверное, забыли... Барос Отважный...

– Я знаю, кто он такой. Какое это имеет значение сейчас?

– Но я его правнук, – упавшим голосом ответил парень.

– Я ему искренне сочувствую. Оценки у вас ниже среднего и держат вас в Академии только из-за вашего славного прадеда, так что гордиться тут совершенно нечем.

Я с трудом сдержала потрясенный вздох. Мы все это знали, но говорить вот так, в лицо, было слишком грубо. Интересно, что он приготовил для универсалов?

– Остался факультет универсальной магии. Обычно универсал в группе один. Очень редкая специализация. А вас двое. Тарк Солод и Леолика Серая.

– Леолика, – автоматически поправила я и стушевалась, когда он перевёл взгляд тёмных глаз на меня. – Ударение на «о»... но можно просто Лика... И прославленных родственников у меня нет, – неожиданно для себя добавила я.

Сзади захихикали девчонки и обижено засопел Зип.

– Третий курс, – кивнул куратор. – Сколько тебе лет?

– Двадцать будет через месяц... Я выгляжу младше своего возраста, – и перебросила русую косу за спину.

– Оценки приближены к отличным. Хорошие показатели даже по боевому искусству, – продолжая меня внимательно изучать, заявил куратор, что невероятно раздражало Тарка.

Он весь покраснел от досады, что ему мужчина даже слова не сказал.

– Рядом с нами жил мастер по рукопашной борьбе, и он научил меня кое-каким приёмам, – пожалала плечами и нервно поёжилась. Не нравился мне его взгляд и то, что за ним может последовать тоже.

– Кое-каким? Тайфун, выйти из строя. Солод, на место.

– Но... – попробовал возразить Тарк, но одного взгляда было достаточно, чтобы он стушевался и отошёл.

– Да, мастер, – громко и чётко произнёс Дарен, и я только сейчас вспомнила, что надо обращаться к куратору «мастер». Это Вьюна мы называли господином, потому что куратор из него был никакой.

– Насколько я помню, у вас на пятом курсе еще преподают боевые искусства.

– Да, мастер.

– Отлично. Нападай, – отступая на шаг, велел Обсидиан, а у меня чуть глаза на лоб не вылезли от такого заявления.

– На кого? – растерялся Дарен.

– На неё.

– Но... она же девушка.

– Девушке мастер Вилисс никогда бы не поставил высший бал и не проводил с ней отдельные факультативы. Я хочу посмотреть, на что она способна.

С таким же успехом он мог смотреть на дрессированных зверушек.

– Но...

– Тайфун, – резко перебил его Обсидиан, явно теряя терпение. – Либо это делаешь ты, либо я.

О Боги. Из двух зол стоит выбрать меньшее.

– Давай, Дарен, – расстёгивая куртку и швыряя её на траву, я улыбнулась парню.

– Прости, – он последовал моему примеру и тоже принялся снимать верхнюю одежду.

А у меня было время размять мышцы. И всё это под внимательным взглядом чёрных глаз. За что я ему так не угодила? Стояла себе, никого не трогала. И чего мой балл у мастера Вилисса его задел? Хотя, признаюсь, старик был вредный, и все наши у него едва сдавали нормативы, считая, что если есть магия, то руками и ногами махать совершенно не обязательно. Но я думала иначе, и поэтому мы с ним пришли к компромиссу. Но он не называл меня пигалицей, а я чётко и верно исполняла его распоряжения.

Несколько секунд на разминку, и вот мы уже встали друг напротив друга в боевую стойку. Здоровый парень на два года меня старше и хрупкая девчонка, на вид совсем подросток. Вся надежда была на скорость и увёртливость.

«Боги, дайте мне продержаться пару минут и не опозориться на глазах куратора. Он же мастеру Вилиссу донесёт, а этот точно по головке не погладит».

Кружили мы друг напротив друга долго.

Мастер Вилис всегда говорил, что первый бой происходит, когда противники встречаются взглядами. Только так, глаза в глаза, можно понять, на что противник способен, и можно вселить в него неуверенность и страх. Главное, самому при этом не бояться. Но, глядя в глаза Дарена, я видела лишь отражение собственной неуверенности и беспомощности. Парень не вызывал злости, и представить его врагом было трудно.

Несмотря на прохладное утро, мне было жарко и душно, пот выступил из пор и увлажнил волосы у корней.

– Прости, – прошептал Дарен одними губами и сделал первый выпад.

Я увернулась, поставила блок и попробовала ударить в ответ. Не получилось, он ловко отклонил мой удар, и я едва успела отскочить от нового выпада.

«Бережёт», – отстраненно подумала я, видя, что Тайфун бьёт не в полную силу, боясь наставить мне синяки и ссадины.

На тренировках мы били жёстче, но то было на тренировках, а не здесь, на потеху куратору и группе, которая уже делала ставки. Я чувствовала себя игрушкой, которую выставили развлекать остальных, поэтому и собраться до конца не

могла.

Он открывался.

Каждый раз, идя в атаку, Дарен открывал левый фланг. А ведь я столько раз его предупреждала, что надо закрываться, но бить не спешила, предпочитая уходить в глухую оборону.

И мы вновь кружили, перебрасываясь ничего не значащими ударами.

– Стоп! – скомандовал куратор, и мы охотно разошлись в разные стороны.

– Ты, – тычок пальцем в Дарена. – Бьёшь в треть своих возможностей и специально задерживаешь удары. А ты, – тычок уже в мою сторону. – Отлично видишь, как он открывается, и не бьёшь.

– Да, мастер, – произнесли мы и склонили головы.

– Ошибка обоих. Вы слишком зациклены на действительности и окружающей обстановке. Уверен, что мастер Виллис неоднократно говорил вам: когда вы дерётесь, то надо полностью сосредотачиваться на противнике. Окружать себя неприступной стеной и сражаться. А вы думали только, как не навредить другому и что на это скажут остальные. Плохо.

– Да, мастер, – добавить нам было нечего на это.

– Встаньте в строй.

Схватив куртки, мы заняли свои места и стали ждать, что этот ненормальный еще придумает для нас.

– Из восьми человек удовлетворительный уровень подготовки только у двоих. Причём один из этих двоих – хрупкая

девчонка, которая выглядит как подросток. Вам, Солод, как минимум должно быть стыдно. Остальные – плохо. Не знаю, чем вы занимались этот месяц, но с сегодняшнего дня всё будет по-другому.

– Но мне не нужна подготовка, я учусь на факультете управления, и там... – вновь подала голос Адриэтт.

– Там воспитывают маменькиных и папенькиных деток, которые только и могут, что сидеть в своих кабинетах и отдавать приказы, – закончил куратор. – Очень жаль, но я придерживаюсь другого мнения. Вы Маги и должны быть готовы сражаться, уметь защитить себя, своих близких и родную Империю.

– Но...

– Госпожа Гранатовая, – собирая остатки терпения, произнёс Обсидиан. – Если вас не устраивает мой метод обучения, то вы можете написать рапорт и уехать. Я вас не держу.

И вылететь из Академии. Отказ проходить практику – автоматическое отчисление.

– Я напишу, – процедила девушка. – Но не рапорт, а своим родителям. И расскажу, как вы обращаетесь со своими студентами. Они это просто так не оставят.

Но на угрозы он никак не отреагировал.

– Как вам будет угодно. Могу даже бумагу одолжить. А теперь развернулись и десять кругов вокруг дома. Темп средний. Начали.

И мы побежали, потом поприседали, опять побежали и

далее по кругу. Пока девочки не упали на траву в изнеможении и даже не смогли встать. Мне было не легче, но я держалась. Опираясь руками о колени, тяжело дышала и жутко хотела пить, но до колодца еще надо было дойти.

– Держи, – Дарен протянул мне фляжку и встал рядом. – Ты как?

– Непередаваемые ощущения, – я выпрямилась и благодарно улыбнулась.

– Это только начало.

– Не сомневаюсь.

Зевак не было. Ни одного жителя не собралось у частокола, чтобы поглазеть на то, как несчастных студентов мучают. Либо они все спят, что маловероятно, либо страх перед новым куратором сильнее любопытства.

– Я умираю. Пи-ить, – стонала Адриэтт, лёжа на траве и раскинув руки в разные стороны.

– Пойду дам им воды, – усмехнулся боевик.

– Хорошо, – я проводила взглядом Дарена и посмотрела на куратора.

Мужчина стоял ко мне спиной и что-то изучал в свитке. Но, словно почувствовав мой взгляд, неожиданно обернулся, и я не успела отвернуться.

– Вы что-то хотели, Серая?

– Нет, мастер.

– На отдых и завтрак у вас час. Потом жду всех здесь, – произнёс он, развернулся и ушёл в дом, не забыв напоследок

бросить: – И на этот раз без опозданий.

Постанывая и кряхтя от боли в ноющих мышцах, мы разошлись по домам.

Нас с девчонками уже ждала Хельга и накрытый завтрак. Женщина, увидев, в каком мы виде, заохала и заахала.

– Бедные. За что же он вас так?...

Адриэтт доползла до своей лавки и упала лицом на подушку.

– Диана, – глухо произнесла она. – У тебя же должны быть какие-то мази... Дай...

– И мне, – простонала Милдрет.

Целительница упала на свою кровать и пробормотала.

– Поищи в тумбочке, я двинуться не могу.

– Не хочу вас огорчать, – я села на стул и схватила кусок ароматного домашнего хлеба, – но у нас осталось меньше часа. Так что будет лучше, если мы поедем, а уже потом будем мазаться.

– Я не хочу туда больше. Он же просто чудовище, – огрызулась блондинка.

– Зато красивый, – вздохнула Диана, а я чуть не подавилась. – Вы видели, какие у него глаза... Я таких никогда не встречала.

– Ди, – покачала головой Милдрет, – только ты можешь влюбиться в монстра.

– Я не влюбилась, – еще сильнее покраснела девушка. – Но он же красивый. Лика, хоть ты им скажи.

– Что сказать? – проглотив ложку каши, спросила у неё. Большая часть их болтовни всегда шла мимо моих ушей, поэтому я даже не прислушивалась, предпочитая есть, пока еда была тёплой.

– Что Райан Обсидиан красивый, – мечтательно произнесла толстушка.

– Эээ... не знаю. Может быть, я не присматривалась, – совершенно искренне ответила ей и вновь принялась завтракать. Организму необходимо восстановиться после изнурительной тренировки, и еда для этого отлично подходила.

Подруги повздыхали, простонали и всё-таки ко мне присоединились.

Но после завтрака и короткого отдыха нас ждала не очередная тренировка, а самая настоящая лекция.

Глава Четвертая. Мораны пустыни

Так продолжалось три дня – тренировки, лекции, опять тренировки и снова лекции. А в перерывах небольшой отдых и приём пищи. Возникало ощущение, что Обсидиан решил таким образом отомстить нам за наше безделье и увеличил нагрузку вдвое.

Вечером нам хватало сил лишь добрести до коек, упасть на них и забыться сном без сновидений, чтобы утром вновь проснуться под жуткий звук магического горна.

Девчонки плакали. Ныли, проклинали куратора и грозились написать жалобы во все инстанции, которые только возможно. Я молчала, стиснув зубы и убеждая себя, что это всё для нашего же блага. Так и было, но сил отнимало знатно.

Масла в огонь любопытства подлил Дарен. На второй день, когда мы после обеда лежали на травке – это называется «кто где упал, тот там и отдыхает» – он неожиданно рассказал нам кое-что новое об Обсидиане.

– Адепт Моранов, – произнёс он, поворачиваясь на спину и убирая руки за голову. – Никогда их не встречал.

– Кого? – недоуменно переспросила у него и приподняла голову, чтобы взглянуть на друга.

Все мышцы ныли от тренировок, и было лень даже встать и подойти к куртке, в кармане которой лежала фляжка с водой. Я стала более ответственной в этом плане и теперь но-

сила запас воды с собой.

– Мораны пустыни, – пояснил парень. – Ах да, вы же не знаете. У нас на боевом факультете им посвящён целый учебник по боевому искусству.

– Кому посвящены?

– Моранам. Это что-то вроде боевого учения пустынников.

– А при чём тут пустынники? – совершенно растерялась я, не в силах поспеть за мыслью друга.

Или просто я до такой степени устала, что перестала нормально соображать.

Пустынниками мы называли жителей Аарга, небольшого государства, с которым Империя граничила на юге. Это было закрытое общество нелюдимых кочевников, которые жили под палящим солнцем бесконечной пустыни. Говорят, что Магов у них не было, но они компенсировали это невероятной силой, умениями и быстротой.

– Он из них.

– Кто?

– Лика, – вздохнул Дарен, качая головой. – Ты сама на себя не похожа. Обсидиан – последователь моранов.

– Ты хочешь сказать, что он из Аарга? – с сомнением переспросила я. – Они же вообще закрыто живут и никак с Империей не контактируют.

Лет триста назад тогдашний Император попытался ввести пустынников в Империю и пошёл на них войной. А те

очень шустро растворились в песках, побросав жилища и места обитания. Император побродил месяца три под палящим солнцем, растерял половину своей армии и был вынужден вернуться ни с чем в Империю. С тех пор мы с ними дружим. По факту – они не трогают нас, мы не трогаем их. Империя тогда полностью сосредоточилась на своих исконных врагах – перевёртышах, что жили на Севере в горах.

– Ты видела его причёску, короткие волосы и бритые виски? Это причёска всех моранов.

– Может, ему так удобно. Это не показатель, – не согласилась я, хотя сомнения и возникли. – Это может быть простым совпадением.

– Не скажи. Мораны лишены магии, но они непревзойдённые воины – сильные, ловкие. Говорят, они могут обходиться без еды и воды сутками. А еще входят в транс и...

– И ты перегрелся, – перебила его восторженный монолог я и скептически усмехнулась. – Даже если и предположить, что мораны всё это могут, то что он здесь делает? Пустынники не любят чужаков и уж точно не воспитывают имперцев.

– Не знаю, – вздохнул Дарен. – Но если он их последователь, ты представляешь, какие это возможности? Он же столькому может научить.

– Вы всё-таки ненормальные. Боевик и его подружка, – оскалился Тарк, который до этого молча слушал наш разговор. – Куратор с нас десять шкур спускает, а вам этого мало.

– Он гений, – возразил Дарен.

– Он полоумный головорез, который хочет нас убить.

Они встали друг напротив друга, сжав руки в кулаки. Я бы поставила в этой драке на Дарена, но они оба устали, и еще неизвестно, как куратор отреагирует на подобного рода поведение. Поэтому мне пришлось тоже подняться и встать между ними.

– Вы хотите, чтобы вас отправили домой? – тихо спросила я, поочерёдно глядя на каждого из них. – Тогда сядьте по местам. Будем считать инцидент исчерпанным.

– Прячешься за бабскую юбку, Тайфун, – зло усмехнулся Тарк, и Дарен дёрнулся к нему, но был мною перехвачен.

– Ты ошибся, я юбки не ношу, – парировала в ответ. – Дарен, дай воды, пить очень хочется.

Тот еще немного посмотрел на универсала и позволил себя увести. И только после этого я смогла нормально выдохнуть.

– Воды дать, говоришь? – усмехнулся парень, кивнув на фляжку, которая оттопырила карман моей куртки.

– Забыла, наверное, – невинно ответила ему и сделала глоток из его фляжки, которую уже взяла. – С каких это пор ты ведёшься на провокации Тарка?

– Наверное, просто устал, – ответил тот, облачиваясь рукой о плетёный забор и насмешливо меня рассматривая.

– Так ты не рассказал, кто такие мораны. Мы изучали пустынных в Академии, но про моранов преподаватели никогда не говорили. Я бы запомнила.

Металл охлаждал ладонь, а от ледяной воды заныли зубы.

– Это что-то вроде специальной боевой касты избранных воинов. Не просто воинов, а настоящих профессионалов. Самых сильных, самых зорких, самых...

– Самых-самых, – насмешливо вставила я. Меня такая восторженность немного веселила. – Таких просто не существует в реальности.

Дарен пропустил это мимо ушей. Было видно, что его очень увлекли эти мораны, и я никак не могла понять причину этого.

– Мы привыкли полагаться во всём на магию, а они – на умения и навыки, которые вырабатывали годами.

– Обсидиан – Маг, – напомнила я, сделав еще один глоток. – А не пустынный.

Я видела, что Тайфун открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал.

– Потом, – только произнёс он, осторожно кивнув в сторону притихших друзей, которые старательно делали вид, что им всё равно, а сами вслушивались в наш разговор.

Этот момент откровения наступил только несколько дней спустя.

– То, что я тебе расскажу, когда-то являлось государственной тайной, – произнёс Дарен, рассматривая в руке травинку, которую сорвал около лавочки.

Мы сидели у девичьего домика, рассматривая яркое оранжевое солнце, скрывающееся за кронами деревьев. Наши

уже легли спать, а мы плюнули на режим и угрызений совести по этому поводу не испытывали.

– И зачем ты мне это рассказываешь? Я на государственные тайны не подписывалась.

Своих хватает.

– Потому что это было за несколько месяцев до переворота. Брат моего отца ребёнком в числе других младших сыновей известных родов был отправлен к пустынным для обучения. На обмен они прислали своих... Это была беспрецедентная акция, но случился переворот.

Да, переворот тогда много жизней сломал.

– И что произошло дальше?

– Пустыники сразу вернулись домой, отказавшись от обучения у нас.

– А твой дядя?

– Остался там. Они все там остались.

– А Обсидиан? – непонимающе покачала я головой.

– А он, получается, вернулся, – Тайфун отшвырнул травинку на дорогу и тихо спросил: – Знаешь, чего я больше всего хочу сделать?

– И чего же? – я оторвала взгляд от заката и посмотрела на друга.

– Подойти к нему и спросить о дяде. Ведь мы тридцать лет ничего о нём не слышали. Отец пытался навести справки, и не получилось.

– И что тебя останавливает?

– Он не расскажет, – тихо ответил Дарен, убирая руки в карманы. – Мораны закрыты для мира, закрыты для жизни и общества. Семьи для них не существует. Только братство.

– Но Обсидиан вернулся, – напомнила я, подавляя возникшее в груди желание коснуться его и утешить. Таким потерянным он выглядел.

– Значит, для этого должны быть причины.

– Какие?

– А вот это нам еще предстоит узнать. Сдаётся мне, неспроста он здесь появился, Лика, неспроста.

Звучало немного жутковато.

– Не пугай меня, Дарен. Что может произойти здесь, на краю мира? Кругом лишь комары, топь и глушь. До перевала и Перевёртышей очень большое расстояние. Так что бояться нечего.

А утром следующего дня, когда мы, уставшие, пришли к дому куратора под звуки горна, нас ждало новое испытание – трёхдневный поход.

Этой ночью я спала плохо.

Долго не могла уснуть, несмотря на боль и усталость во всём теле. У меня всё никак не выходило из головы слова Дарена о детях, которых отдали пустынным. Сколько же их было? Этим мальчишкам? Пять? Семь? Десять? Не больше. И они были оторваны от семьи и отправлены в чужую страну, где остались навсегда. Неужели они не скучали по родным и близким? А если скучали, то почему не вернулись?

Обсидиан... Я уверена, что никогда не слышала этого имени и не помню ни одной семьи Империи с таким названием. Неужели они лишились не только привычной жизни, но и собственной фамилии?

Когда всё-таки закрыла глаза и забылась беспробудным сном, то снилось мне что-то странное и непонятное.

Опять знакомая комната и котелок на огне, водоворот и картинки в глубине пенящейся воды. Я стояла над этим безумием и смотрела, не в силах оторвать взгляд.

И видела детей, совсем юных мальчишек, таких испуганных и одиноких. Они жались друг к другу, собравшись в кучку в углу пещеры, и со страхом глядели на наставника, высокого жилистого мужчину, завернутого с ног до головы в желтые тряпки, пропахшие солнцем, ветром и песком.

– Ваш дом – пустыня. Ваша семья – ваши братья. Ваша жизнь – лишь дар Богов, который необходимо отдавать, – произнёс он, сжимая длинную палку. – Мы все гости этого мира и должны прожить отмеренное нам Богами время достойно.

Внезапно он повернулся и взглянул прямо на меня. Обсидиановое пламя серьёзных, таких знакомых глаз. И это уже был не старый наставник, а наш куратор.

– Прошлое, настоящее, будущее... оно открыто для истинной веры... Имеющий глаза, да увидит... Ту, что станет погибелью.

Громко охнув, я проснулась и села в постели, прижимая

руку к груди, где бешено стучало сердце. Перед внутренним взором всё ещё стояли завораживающие тёмно-синие глаза и немой укор в их глубине.

Именно в этот момент раздалась первая трель магического горна. Вскочив, я принялась собираться, стараясь не думать о странных снах и кураторе.

«Это всё нервы и рассказы Дарена. Они сбивают с мысли», – решила я, поспешно заправляя рубаху в штаны.

Но всё равно в глаза куратору смотреть было стыдно. Словно это был совсем не сон, а я подслушивала или подсматривала за ним. И избавиться от этого ощущения никак не получалось.

– У вас час на сборы. Брать только самое необходимое, – безэмоционально произнёс мужчина.

– А далеко мы идём? – подал голос Тарк.

– В лес.

– Там же звери, волки, – ахнула Адриэтт.

– И перевёртыши, – приглушенно пискнул со своего места Зип.

– Перевёртыши сюда не суются, слишком далеко от перевала. А одичавшим ты не нужен – инициирован давным-давно, – заметил Дарен.

– Но всё равно, мало ли где это зверьё выскочит, – не сдавался Отважный-младший.

– Задача практики как раз и состоит в таких походах, где вы будете наедине с природой и покажете свою выдержку,

умения и способности, – ответил куратор, который молча следил за нашей перепалкой. – Некоторые из вас заканчивают в этом году обучение, и впереди их ждёт настоящая работа.

– Ненавижу природу, – простонала блондинка, с досадой грызя ноготь. – Все эти жучки, паучки и комары...

– Особенно комары, – вздохнула Диана и поёжилась. – Так изгрызут, что места живого не останется.

– А время идёт, опоздавшие вернутся домой, – заметил Обсидиан, еще раз осмотрел нас и направился к своему домику.

Проводив взглядом его фигуру и вновь вспомнив свои непонятные сны, я поспешила к себе. Куратор был прав: надо собирать вещи.

Удивительно, но к назначенному времени все успели.

Куратор еще раз нас оглядел, тяжело вздохнул и произнёс:

– Девушки, вы собираетесь идти в таком виде?

Я внимательно осмотрела себя. Всё те же брюки и та же куртка. Оказалось, что обращался он не ко мне. Подруги собрались в поход в платьях. Причем Адриэтт надела одно из своих самых любимых – насыщенного фиалкового цвета с кружевом по подолу. Диана и Милдрет были одеты поскромнее, но всё равно в платьях.

– А что не так? – нахмурилась Гранатовая, не понимая, чем вызвана задержка.

– Раз вас всё устраивает, то возражать я не буду. Серая, –

он взглянул на меня, – другого от вас не ожидал.

– Спасибо, мастер, – кивнула я и поправила мешок, который висел за спиной.

– Идём по парам. Впереди пойду я, за мной Серая и Ягодная, следом Гранатовая и Рдяная, Светлый и Отважный, замыкают Тайфун и Солод. Не растягиваться и идти след в след.

– Да, мастер, – ответили мы, разбиваясь по парам.

Я ободряюще улыбнулась Диане. Не самая плохая пара. Намного лучше, чем Гранатовая. А вот Дарену не повезло – Тарк еще та заноза и может превратить путешествие в самый настоящий кошмар.

Глава Пятая. Тревога

Сначала они просто тяжело вздыхали, цепляясь длинным подолом за ветки, сучки и всякого рода кусты, которых здесь было много. Спотыкались о коряги и колдобины. Охали, стонали, но громко жаловаться пока не решались. Страх перед ненавистным куратором еще был силён.

Обсидиан же на данный шум никак не реагировал и шёл вперёд, не сбавляя темпа.

Вздохи становились всё громче и несчастнее. Теперь к ним прибавилось обиженное сопение и приглушенное бормотание сквозь зубы. Диана, которая шла рядом со мной, бросала на спину куратора долгие взгляды и спотыкалась всё чаще. Пару раз мне даже приходилось подхватывать её под локоть, когда она едва не падала, теряя равновесие. Подол тёмно-зелёного платья уже почернел от грязи и пыли, к нему прилипли травинки и соринки. А мы были в пути всего пятнадцать минут.

– И когда привал? – раздался сзади нетерпеливый голос Адриэтт.

Я, если честно, думала, что она не выдержит и пяти минут. Но девушка оказалась более стойкой.

– Через два часа, – не сбавляя шага, ответил куратор.

– Но мы и так далеко ушли в лес.

– Гранатовая, это не вам решать.

– Но я устала, у меня болят плечи от этих жутких вещмешков. Наверняка останутся синяки. А еще я потеряла кружево, а оно было дорогим и очень красивым. Кто мне компенсирует его стоимость?

Куратор всё-таки остановился и обернулся.

– Что вы хотите от меня услышать? Что я должен нести вас на руках?

Диана рядом тихонечко вздохнула. Я сразу поняла, в какую сторону пошли её мысли.

Блондинка дернула подол, который вновь запутался в каком-то кусту, гордо расправила плечи, вздернула носик и подошла ближе. Я на всякий случай отступила в сторону.

– Дальше идти нет никакого смысла. Вы только взгляните, – блондинка приподняла юбку, показывая мокрые ботинки, и торжественно произнесла: – Вода! Мы слишком близко от топей, паводок не сошёл до конца, и дальше будет только хуже. Мы же не сможем ночевать по щиколотку в ледяной воде.

– Мы и не будем, – куратора пламенная речь совершенно не взволновала. Холодные чёрные глаза равнодушно осмотрели девушку с ног до головы. – В двух часах пути. Хотя в нашем случае понадобится четыре часа, есть небольшой холм. Там сухо и есть возможность обустроить лагерь.

– Четыре часа? Вы не понимаете, что говорите?... Мы не сможем идти четыре часа!

– Я как раз понимаю. Если вы думали, что я повожу отряд

полчаса по окрестностям, сдамся и верну вас по домам, то вы глупо ошибаетесь. В деревню мы вернёмся через три дня, не раньше.

– Три дня? Но это невозможно, – топнула ногой Адриэтт. Вода противно чавкнула.

– Вы можете вернуться назад, собрать свои вещи и отправиться в столицу. Я никого не держу, – всё так же спокойно ответил Обсидиан, поправил мешок на плече и добавил: – Привал окончен. Нам пора двигаться дальше.

Бросила взгляд на Дарена, тот незаметно пожал плечами, я развернулась и двинулась следом за куратором.

Останавливались мы еще раз шесть-семь. Большею частью из-за капризов блондинки, которая всё не оставляла попыток вернуться домой.

Но время шло, а мы двигались всё дальше в лес.

Я сама стала уставать, мешок тяготил плечи, комаров и мошек становилось всё больше, они больно жалили и вызывали зуд на теле. Вся надежда была на Эльдара, который должен был захватить специальную мазь от укусов. А пока оставалось стиснуть зубы и стараться не чесаться. Можно было, конечно, отдать свои вещи мальчишкам, как сделали два часа назад девочки, но было искренне жаль Дарена, который по факту их тащил. Зип и Эльдар с трудом несли свои, а Тарк согласился понести лишь вещи Адриэтт.

Несмотря на то, что девчонки шли налегке, спотыкались они всё чаще, Милдрет даже несколько раз упала и теперь

прихрамывала на правую ногу. Их платья давно уже пришли в негодность. Подолы порвались, истрепались и представляли собой жалкое зрелище.

Убрав со лба мокрые от пота волосы, я не смогла сдержать своего первого тяжелого вздоха. Моей выдержки уже не хватало.

– Мы на месте, – неожиданно заявил куратор и остановился.

Мы с Дианой едва успели затормозить, чтобы не врезаться в его широкую спину.

Мы действительно оказались на небольшом возвышении. Кругом была прошлогодняя сухая трава, сквозь которую пробивались ярко-зелёные листья первых растений, валялись сломанные ветки.

Со всех сторон поляну окружали толстые стволы деревьев, пели птицы, и пахло весной. Я оперлась рукой о ствол и глубоко вздохнула, всё ещё не веря, что наш путь завершён и впереди долгожданный отдых. Но оказалось, что расслабилась я рано.

– Мы останемся здесь? – ужаснулась Адриэтт.

– Очистить площадку для палаток, собрать хворост для костра и создать защитный круг, – швырнув на землю мешок, произнёс Обсидиан. – Желающие есть?

А в ответ тишина.

– Хочу напомнить, что до заката осталось всего несколько часов, а вам еще надо собрать палатки, развести костёр и

обезопасить место для ночлега. Господин Отважный боялся перевёртышей? Так вот сейчас на вашем месте я опасался бы волков, которые любят охотиться по ночам, – заметил мужчина. – Или вы собираетесь отгонять их палкой?

– Волков? – ахнула Милдрет и попыталась спрятаться за спину еще более побледневшего Эльяра, который стоял ближе всего к ней.

И едва не упала, запутавшись в юбке, которая зацепилась за корягу. Ей с трудом, но удалось удержать равновесие.

– Кроме волков здесь также водятся бурые медведи и рыси.

– Медведи и рыси? – упавшим голосом повторила Диана и глубоко и часто задышала, явно боясь потерять сознание.

Меня подобное соседство тоже не обрадовало, но я сдержалась.

– Итак, повторяю вопрос: есть желающие или будем ждать прихода зверей?

– Я поставлю защиту на лагерь, – выступил вперёд Дарен.

– Уберу сучья и валежник, помогу расчистить площадку для палаток, – произнесла я.

– Я помогу Леолике убрать всё, – закивала Диана.

– Мы с Зипом разведём костёр и приготовим ужин, – заявил Эльяр, пытаясь отодвинуться от Милдрет, которая мёртвой хваткой вцепилась в его плечи. – Если поставить закрепляющее заклинание, то огонь не погаснет до самого утра и будет греть.

– Это что получается, я должна ставить палатки? – нахмурилась Адриэтт.

– Есть другие пожелания? Можешь помочь мне расчищать площадку, – заметила я.

– А я, получается, один буду заниматься палатками? – возмутился Тарк, явно не рассматривая Милдрет в качестве помощницы. – Да здесь двое нужны минимум.

– Я помогу сделать, как только поставлю защиту, – откликнулся боевик.

Обустройство лагеря заняло у нас более трёх часов. Не буду вдаваться в подробности, рассказывая обо всех каверзах, нелепых и глупых ситуациях. Слишком много их было. У нас действительно не оказалось должной подготовки к подобному времяпровождению. Но мы справились.

На закате, искусанные мошкаррой, с исцарапанными в кровь руками, намазанные с ног до головы специальным зельем от зуда, уставшие и измученные, мы сидели у костра и жевали сырую, пригоревшую до углей кашу. Мне всегда казалось, что каша не может быть одновременно и пригоревшей, и сырой. Но я и тут ошиблась. Ужин, приготовленный Дианой, был именно таким.

Девушку привлекли к готовке Эльяр и Зип. Парни решили, что если Диана полная, то любит поесть, а если любит поесть, то должна хорошо готовить. К сожалению, их выводы оказались ошибочными. Диана совершенно не умела готовить.

Ей надо было сразу отказаться или признаться в том, что кухарка из неё не очень хорошая, но она стремилась произвести впечатление на куратора. Надо сказать, что впечатление Диана всё-таки произвела, правда, совершенно противоположное. Никогда не забуду, с каким непроницаемым лицом он жевал кашу, а она громко хрустела у него на зубах.

Палатки, а Тарк с Дареном соорудили две штуки, отдельно для мальчиков и девочек, оказались довольно устойчивыми, из плотной непромокаемой ткани грязно-зелёного цвета. Обсидиан палатку ставить не стал, расположившись у костра.

Выбросив половину ужина прямо в костёр, мы путём жребия определили очередь для ночного дежурства и отправились спать. Мне предстояло дежурить с четырёх до шести утра. Самое противное и тяжелое время, но жаловаться не стала.

Как была, в одежде, я забралась в спальный мешок и почти сразу уснула.

Проснулась я от ощущения холода. Всё тело дрожало, а зубы стучали, выбивая ритм. Я укрылась с головой и попыталась согреться с помощью дыхания. Это не очень помогло. Было так же холодно, а теперь еще и воздуха стало не хватать.

Передо мной встал несложный выбор – израсходовать часть резерва или попробовать перетерпеть и сходить по-

греться у костра. Судя по искрящемуся вокруг девчонок воздуху, они терпеть не стали и уже давно грелись благодаря согревающему заклинанию. Но я не хотела лишний раз тратить силы. Отчего-то была уверенность, что они мне еще пригодятся.

Но холод пробирал до самых костей, и терпеть сил не было совсем. Надо было обязательно поспать перед дежурством. Я уже собиралась последовать их примеру, когда внезапно услышала совсем рядом жуткий звериный вой.

Дарену я доверяла и знала, что защиту боевик поставил самую лучшую, но всё равно было страшно, и не проверить просто не могла. А если дежурный спит? А если защитный контур порвался? Как много этих «если», от которых кровь стыла в жилах.

Дрожа от новой волны холода, я быстро надела куртку и выползла из палатки.

Было темно, лишь в центре лагеря горел яркий костёр, который Эльяр закрепил благодаря магии. Мелодично трещали поленья. Я подошла ближе, согревая ладони и чувствуя, как тепло медленно, но верно согревает моё озябшее тело.

Согревшись, бегло осмотрелась. У дерева, укутавшись с головой в плащ, спал Зип. Отважный дежурил между Эльяром и Тарком и, по-видимому, не выдержал нагрузки.

Раздумывая над тем, стоит ли его будить или сразу пойти за универсалом, я продолжала греть ладони, когда внезапно совсем рядом услышала глухой рык и ворчание.

Магическая сеть ярко вспыхнула на пальцах, готовая схватить и спеленать врага. Я медленно обернулась, всматриваясь в сумрак ночи. И почти сразу увидела два круглых желтых глаза, которые не мигая смотрели на меня из темноты леса.

Что-то странное было в этом взгляде. И я сперва не могла понять, что именно показалось странным. Эти глаза были умными и такими человеческими, что стало не по себе. Я уже видела такие... глаза Перевёртыша.

– Боги, – прошептала я, буквально заставляя себя стоять на месте и не ударяться в панику.

Зверь заскулил, в последний раз сверкнул глазами и пропал в чаще, даже не подойдя к защитному контуру.

Его что-то спугнуло? Но что именно? И где куратор? Я только сейчас поняла, что Обсидиана в лагере не было.

– Не спится, Серая? – тихо поинтересовался мужчина, возникая словно ниоткуда.

Как раз в этой стороне я и видела убегающего зверя.

Я отступила на шаг, вновь призывая сеть, и нервно вздохнула:

– Дежурный уснул.

– Я вижу, – Обсидиан без труда прошел сквозь контур и начал приближаться ко мне.

«Интересно, а смогу ли я ему противостоять?» – пронеслось в голове, а вслух быстро спросила:

– Кто это был?

– Где? – мужчина недоуменно нахмурился.

– В лесу. Я только что видела зверя.

– Вам показалось, – мужчина прошёл мимо меня и встал у костра, смотря на оранжевые языки пламени.

«Врёт... Но почему и зачем?»

– Будите дежурного, Серая, – равнодушно произнёс куратор, присаживаясь на свою лежанку.

– Да, мастер.

Я сделала лишь шаг в сторону Зипа, когда неожиданно остановилась, внезапно понимая, что не могу так, что это выше моих сил и выдержки. Эта неизвестность потом просто меня изведёт. Лучше всё выяснить здесь и сейчас.

– Почему вы солгали? – не оборачиваясь, спросила у Обсидиана.

Вопрос будто повис в воздухе.

– И когда я вам солгал? – помолчав пару секунд, заинтересовался куратор.

– Сейчас, – я всё-таки повернулась и посмотрела мужчине прямо в глаза.

Терять мне уже было нечего. Слова были произнесены, и надо было за них отвечать. А если отвечать, то не боясь и не страшась ответственности и последствий.

– И в чём же я солгал, Серая?

Обсидиан не злился и не обижался. Я видела холодную заинтересованность в пронзительных чёрных глазах. Он так

смотрел на меня, что я невольно начала нервничать. Словно искал что-то и не мог найти.

– В том, что не видели здесь зверя. Я услышала его рычание еще из палатки, и он исчез всего за пару минут до вашего появления.

– И что это был за хищник? – мужчина встал и подошёл ближе.

Между нами оставалось всего полметра, когда он внезапно остановился.

От него пахло дымом, весенним лесом и морской свежестью. Я никогда не была у моря, но почему-то была уверена, что не ошиблась в своих подозрениях. Но как Маг, проживший большую часть жизни в пустыне, может пахнуть солёной водой?

– Молчите, Серая? – немного резко поинтересовался он.

Тряхнув головой, я попыталась выбросить из головы ненужные мысли.

Озвучить вслух свои подозрения куратору я не могла. Это было слишком опасно для всех.

– Не знаю. Я не успела рассмотреть в темноте. Он не подошёл к защитному контуру, продолжая оставаться в тени.

– Может, это всё вам приснилось?

Я вздрогнула и обхватила плечи руками, чтобы успокоиться и не надеть глупостей. Было ощущение, что Обсидиан специально провоцировал меня. Но я не понимала причины такого странного поведения.

– Нет, – медленно произнесла в ответ. – Я знаю, что видела, мастер.

– Хищника, который почувствовал человека, но не смог подобраться ближе, – произнёс куратор, пристально следя за моей реакцией на свои слова.

Блики огня причудливо освещали его левую сторону лица. Правая же оставалась в тени, делая мужчину еще более загадочным и таинственным.

Сказать или не сказать? Я не знала, что именно будет правильно в сложившейся ситуации, поэтому постаралась уйти от ответа с наименьшими для себя потерями.

– Значит, хищник всё-таки был, мастер?

– Был, но ушёл. Так зачем же акцентировать на нём внимание? Что вы скрываете, Серая? – внезапно поинтересовался Маг, еще больше сокращая расстояние между нами до минимального.

В первое мгновение я ощутила страх, затем рассеянность, а уже потом поняла, что Обсидиан просто играет со мной, пытаясь найти слабые стороны.

– А что я могу скрывать, мастер? – совершенно спокойно спросила у мужчины.

Его глаза внезапно вспыхнули непонятным огнём.

Исчез лес, ночная прохлада и звездное небо над головой. Легкие обожгло горячим воздухом, яркое солнце слепило в глаза, а песок ударил по щекам и забился в нос, мешая нормально дышать.

Всё видение заняло несколько мгновений. Я даже не успела испугаться.

Судорожный вздох – и снова ночь, лес и куратор, который держал меня за плечи и что-то быстро говорил. Я видела, как шевелились его губы, но не слышала ни звука.

Слух появился резко, и я охнула от боли в ушах.

– Серая, ты меня слышишь? Да что с тобой такое? – Обсидиан встряхнул меня и пытливо всмотрелся в лицо.

– Я... не знаю, – растеряно произнесла я.

Пару секунд мы смотрели друг другу в глаза. Потом куратор резко опустил руки и отошёл, быстро произнеся при этом:

– Будите Отважного, Серая.

– Да, мастер, – пробормотала я, прижимая ладони к пыляющим щекам.

Больше разговаривать нам было не о чем.

Но отчего не проходило это странное чувство, что мы обманывали друг друга? Оно никуда не делось, как и ощущение того, что мы оба знали об обмане другого и предпочли не раскрывать тайну? Я знала причину своего поведения. Но что двигало Обсидианом? И что значат эти непонятные видения? Раньше со мной никогда такого не происходило.

Но чем больше я думала о его поведении, тем сильнее запутывалась в собственных выводах.

Разбудив Зипа, я вернулась в палатку, произнесла согревающее заклинание и проспала ровно до своего дежурства,

которое прошло без каких-либо происшествий.

Лес еще не проснулся, солнце не встало из-за горизонта, но в лагере постепенно светлело. Я села у костра, пошевелив палкой затухающие угли. Заклинание истончалось, еще немного, и надо будет подбрасывать поленья.

Куратора опять не было.

Я окинула взглядом его постель и почти сразу отвернулась. Не стоит мне с ним связываться.

Обсидиан появился на рассвете, возник словно ниоткуда с влажными после купания волосами и полотенцем на плечах. Коротко кивнул мне и разбудил остальных.

Утро началось.

В этот раз завтрак готовила я. Сама вызвалась. Кухарка из меня не очень хорошая и до Хельги мне далеко, но кашу я приготовить могла и простенький суп сварить тоже.

После завтрака нас ждали новые испытания, девушки уже тоскливо вздыхали и бросали в сторону куратора недовольные взгляды, гадая, какую каверзу он придумает на этот раз. Этим утром они подготовились лучше и переоделись в штаны и длинные туники.

Но коварным планам Обсидиана не суждено было сбыться.

Раздался грохот, заставивший нас повскакивать со своих мест, что-то сверкнуло, и перед недовольным мужчиной возникло магпослание короткого расстояния.

– Собираем лагерь, – прочитав сообщение, отрывисто произнёс куратор и еще больше нахмурился. – Мы возвращаемся в деревню.

– Ура! – воскликнула Адриэтт, не скрывая своего ликования и счастья.

Но я понимала, что просто так Обсидиан никогда бы не отдал такой приказ. Значит, что-то случилось. Это осознавала не только я.

– Что произошло, мастер? – спросил Дарен.

– Вчера пропала внучка старосты, – сухо ответил тот, убивая магпослание в карман куртки. – Надо спешить.

О нет, только не Молли.

Глава Шестая. Потерянная

Мне кажется, что обратный путь до деревни занял у нас гораздо меньше времени, чем путь до лагеря. Или, может, всё дело было в подругах, которые шли намного быстрее, чем вчера. Они весело щебетали, переговаривались между собой и мечтали о мягкой постели и нормальной еде.

Я их энтузиазма и радости не испытывала. Все мои мысли были о симпатичной тринадцатилетней девочке, которая мечтала поступить в Высшую Академию и стать великой ведьмой, такой же, как бывшая декан факультета универсальной магии Аурика Хмурая.

Но теперь для красавицы Молли всё кончено. Я могла сколько угодно убеждать себя, что это не так, что она заблудилась в лесу или потерялась. Что мы найдём её, и всё будет как прежде. Я о многом могла мечтать, но всё равно в глубине души отлично понимала, что это никогда не сбудется.

Они никогда не возвращались.

Молли была неинициированной Ведьмой, а это могло значить только одно.

– Ты думаешь, что это Одичавшие? – тихо поинтересовался Дарен.

– А как иначе, – так же тихо ответила ему и покосилась на спину куратора, который шёл впереди нас. – Молли не могла исчезнуть просто так. Она этот лес как свои пять пальцев

знает.

Некоторое время мы шли молча. Лишь хруст веток под ногами раздавался в тишине, мелодично пели птицы, радуясь новому дню. Становилось всё теплее, и я давно сняла куртку.

– Далеко же они забрались от перевала, – заметил он. – Странно, что староста не вызвал Звероловов, а обратился сразу к нам.

– Почему ты так решил?

Звероловов я не любила. Пусть с приходом к власти Авреля Первого их полномочия были резко сокращены, а ответственность возросла, они всё равно внушали страх и опасение. История еще хранила воспоминания о беззаконии, которое творили Звероловы, о пытках, убийствах и насилии.

– Потому что Звероловы терпеть не могут Магов, считая нас выскочками. И староста это знает, – ответил боевик и добавил: – Не верится, что Молли выкрали.

– Мне тоже. У неё были мечты, планы, – тяжело вздохнула я, снова вспоминая улыбку девочку. – Молли не заслужила такой участи. Никто не заслужил.

– Мы найдём её, Лика, обязательно найдём, – горячо и уверенно произнёс молодой человек.

Мне бы его уверенность. Я же была настроена на противоположный результат, и от этого было еще грустнее.

– Серая, Тайфун, не отставать! – не оборачиваясь, холодно заметил Обсидиан, и мы, быстро переглянувшись, приба-

вили шаг.

В деревне было непривычно тихо и пустынно. Во дворах за высокими заборами выли собаки, а на единственной улице не было ни души. Все попрятались по домам, боясь за свою жизнь и жизнь близких.

Девчонки убежали в наш домик – пользоваться благами нормальной жизни, а я осталась на улице. Села на скамейку у забора и вытянула вперёд ноги, наслаждаясь мимолетным ощущением покоя.

Но это было только видимое ощущение. На самом деле мысленно я лихорадочно пыталась придумать, как быть дальше и что делать.

Я хотела помочь в поисках Молли, но понимала, что сделать это будет очень трудно. Для начала мне надо было выйти в лес одной. Вот кто бы меня отпустил? Да еще одну.

Развязав тесемку на воротнике рубашки, коснулась простенького шнурка со старым медальоном, который я никогда не снимала. Это был обычный оберег, которых много продаётся на торговых площадях – простой медный круглый диск с древними рунами и красным камнем посередине. Только вот внутри этого камня были помещены три прозрачные капельки. Именно они и представляли самую большую ценность.

Доставать его не стала, лишь провела пальцами по шнурку, словно это могло вернуть уверенность и спокойствие. Удивительно, но это действительно помогло. Почувствовав

ответную пульсацию, глубоко вздохнула и решительно поднялась.

Я знала, что нужно сделать, но для начала мне надо было найти Зипа. И как можно скорее.

В дверь домика, где обитали мальчишки, я вежливо постучалась, дождалась ответа и вошла.

– Кто к нам пожаловал, – противно захихикал Тарк, который в сапогах и в грязной одежде, закинув руки за голову, отдыхал на своей лежанке.

Несмотря на то, что у них убирали так же чисто, как и у нас, здесь было неопрятно. Но чего еще ожидать от мальчишек?

– А Дарена нет. Он ушёл с Обсидианом к старосте узнавать подробности пропажи той девчонки, – продолжил Соллод, сальным взглядом оглядывая меня с ног до головы.

Как же было противно. Захотелось развернуться на сто восемьдесят градусов и пойти быстрым шагом умываться.

– Я пришла не к Дарену, – как можно вежливее и спокойнее произнесла я.

– Так и Эльяр ушёл с ними. Отправился сразу к родителям этой пропавшей, вдруг нужно успокоительное и какие-то там травки, – вставил Зип, который сидел на стуле и жевал бутерброд.

Крошки хлеба покрывали стол и его колени. Пухлые губы блестели от жирного сала, и вообще, он производил не самое благоприятное впечатление.

– Я пришла к тебе, Отважный, – торжественно произнесла я, всеми силами стараясь не кривиться от отвращения.

У него даже еда выпала из рук, тихо шмякнув о стол, а глаза от удивления стали похожи на два блюдца.

– Ко мне? – прошептал он недоверчиво.

– Надо же, какие новости, – похабно ухмыльнулся Тарк, приподнимаясь. – А со мной пообщаться не хочешь? Я могу заплатить.

– Думаю, очень сильно придётся приплачивать. Просто призрачную возможность тебе коснуться меня, – с улыбочкой ответила ему. – Не говоря уже о чём-то большем.

– Набиваешь себе цену, Ведьма?

– А должна? Ты же знаешь, что меня подобного рода предложения совершенно не интересуют.

– Было бы кому предлагать. Серая мышка из провинции. Или метишь на более высокий уровень? Думаешь, Тайфуны тебя примут?

– А вот это тебя не касается. Выйти можешь?

– Как скажешь, – он вскочил с лежанки и повернулся к Зипу, который всё это время молча нас слушал. – Зип, не подкачай. Только на свою лежанку не веди, скрипит очень. Можешь использовать скамейку Дарена. Думаю, он будет в восторге, что ты попользовался его девкой на его месте.

Ублюдок.

Только Боги знают, каким чудом мне удалось сдержать себя и не повестись на провокации. Солод же только этого и

ждёт.

Поэтому просто стояла и молчала, сжав руки в кулаки и стиснув до скрипа зубы.

– Повеселитесь, детки, – бросил он напоследок, прежде чем выйти и хлопнуть за собой дверью.

– Э-э-э, – произнёс Отважный, поднимаясь со стула и вытирая жирные руки о штаны.

– Зип, я пришла просить тебя об услуге, – быстро произнесла я.

Не хватало только, чтобы он, пользуясь советом Солода, полез ко мне обниматься и целоваться. Ведь и прихлопнуть могу, а этот парень был мне очень нужен.

– Меня? – он от удивления снова сел на табурет. – Об услуге?

– Конечно. Ты же Отважный, потомок великого Бароса Отважного, который был известен тем, что в одиночку одолел пять перевёртышей.

– Ну да, – сразу воспрял духом парень и задрал нос. – Это я.

– И так же, как твой великий предок, ты не можешь оставаться в стороне и обязательно бросишься на поиски Молли.

– Э-э-э, – снова замялся он, и глазки забегали.

Зип явно не ожидал такого поворота событий и теперь отчаянно пытался найти выход из ловушки, которую я для него заготовила.

– Я так восхищена твоей храбростью и смелостью, – про-

должила нести чушь и заискивающе улыбаться ему. – Не каждый способен на такой поступок. Только самые сильные и самые смелые Маги.

– Ну, я...

– Позволь мне сопровождать тебя, – перебила его жалкие потуги вырваться. – Для меня это будет такой честью.

– Но это слишком опасно. А ты... – Зип пытался вспомнить хоть один довод, почему я не могу пойти с ним, и нашёл: – Девушка. Ты же девушка! – с облегчением произнёс Отважный и вздохнул, уверенный, что опасность миновала.

Да, я девушка, которая при желании может за тридцать секунд лишить его жизни. А он даже ответить ничем не сможет.

– Я понимаю, что могу стать для тебя обузой в этом походе, – горестно произнесла я и попыталась изобразить взгляд побитой дворняги. – Но рядом с таким мужчиной ни одной девушке не будет страшно!

Зип начал сдавать позиции. Я видела, как страх и сомнения борются внутри него с ощущением собственной значимости и высокомерием. В какой-то момент даже стало его жалко. Нельзя ведь использовать людей в собственных целях.

Можно. Для спасения ребёнка всё можно. Любые средства хороши, когда награда столь велика.

– Лица, я... – растерянно пробормотал Зип, но я опять не дала парню закончить мысль.

В три шага преодолела расстояние и схватила его за руки, преданно заглядывая в глаза.

– Ты так похож на Бароса Отважного. Просто одно лицо. И как я раньше не замечала этого потрясающего сходства! Та же осанка, тот же уверенный взгляд. Для меня это честь – работать бок о бок с таким Магом, как ты, – доверительно пробормотала я и смущенно улыбнулась.

– Хорошо, – робко улыбнулся он в ответ. – Я возьму тебя с собой.

И надо было в этот момент вернуться Дарену.

– Лица? – недоуменно произнёс он, удивленно оглядывая нашу застывшую композицию. – А что ты здесь делаешь? И что происходит?

– Привет, Дарен. Ты представляешь, Зип согласился взять меня в пару во время поисков Молли, – с фальшивым энтузиазмом воскликнула я и, повернувшись, приобняла Отважного за плечи. – Правда, здорово?

– Зип? В пару? Тебя? – медленно поинтересовался боевик, закрывая за собой дверь.

И посмотрел он на меня так, что впору было прятаться под столом от стыда.

– Да, она выбрала меня, – высокомерно произнёс парень, высвободился из объятий и выступил вперёд.

Тайфун некоторое время его осматривал, скользя взглядом сверху вниз, словно пытался найти в нём что-то новое. Неизвестное ранее. То, из-за чего моё поведение так резко

поменялось. Смотрел и не находил. Это был всё тот же слабый и трусливый Зип.

– Лица? – боевик перевёл взгляд на меня. В голосе отчётливо слышался вопрос.

«Ради спасения ребёнка можно пойти на многое», – мысленно напомнила я себе и едва заметно покачала головой.

Не знаю, понял Дарен, заметил ли это движение. Но времени ждать уже не было. Как бы стыдно и неловко мне ни было, я должна была довести дело до конца.

– Мы будем отличной парой, – твёрдо ответила боевику, смотря прямо в глаза и, вновь подойдя к Отважному, взяла парня за руку.

– Да, мы будем парой, – покраснел тот от счастья и еще больше задрал нос.

– И сейчас отправимся в лес на поиски, – подсказала я ему.

– И отправимся прямо сейчас в лес, – послушно повторил Зип. Пока не понял, что именно произнёс. – Ой!... Что, прямо сейчас? А может, потом? Куда спешить?

Он обернулся и взглянул на меня несчастными глазами.

– Прямо сейчас, – кивнула я. – Вперёд за славой!

За славой ему идти совсем не хотелось, но и унижаться перед Тайфуном парень просто не мог. Ему впервые за всё время удалось утереть Дарену нос, и отступить Отважный просто не мог.

– Ну да, – несчастным голосом произнёс Зип. – За славой.

– Когда мы можем отправляться на поиски? – я подняла глаза на Дарена и едва не вздрогнула, таким пронзительным был его взгляд.

«Ты что творишь, Лика?»

«Не мешай мне... Так надо».

– Обсидиан объявил общий сбор, надо спешить. Я зашёл за сумкой, – ответил тот.

– Отлично, – улыбнулась в ответ и уже тише добавила: – Спасибо.

Надеюсь, он поймёт, за что именно я его только что поблагодарила.

Если куратора и удивил мой выбор напарника, то он этого никак не показал. Скользнул равнодушным взглядом, вручил нам карты, потом прочитал технику безопасности и отправил на поиски.

На поиски Молли кроме нас с Зипом выходило семь групп.

– Каждая группа прочёсывает свой квадрат, указанный на карте. Вы обязаны посылать зелёные сигналы каждые полчаса, – произнёс мужчина. – Желтый сигнал – вы нашли ребёнка или её след. Красный – опасность.

– Опасность? – побелел Зип, и мне пришлось даже слегка ткнуть его в бок, чтобы он своим поведением не сорвал всё.

– У вас есть какие-то вопросы, Отважный? – сразу поинтересовался Обсидиан.

– Нет, вопросов нет, – уверенно произнесла я за парня. –

Мы можем отправляться?

– Не забывайте посылать сигналы, Серая. Если зелёного не будет, отправлю домой... В столицу.

А вот этого я допустить никак не могла.

– Да, мастер.

– Выходим.

Зип сначала дрожал, потом стал спотыкаться о каждый су-чок и корешок, лихорадочно при этом оглядываясь по сто-ронам. словно ждал появления Перевёртышей из-за каждо-го дерева или кусточка.

– Лика, Лика!... Ты уверена, что мы не сбились с пути?

– Уверена, – пробираясь вперёд, ответила ему.

– А может, стоит повернуть?

– Не думаю, что это хорошая идея.

Мы только вошли в лес, а он уже заныл.

– Я воду забыл, – произнёс он через три минуты.

«А что сразу не голову?... Но отлично, что ты вспомнил про воду...»

Я резко остановилась и повернулась к нему.

– У меня есть. Дать?

– Да, давай, – вздохнул Отважный, который явно надеялся пойти за фляжкой назад в деревню и там и остаться.

– Может, привал устроим? – спросила у него.

– Отличная идея, – сразу воспрял духом Отважный и сел на первый попавшийся пенёк.

– У меня и лепёшки есть, – улыбнулась в ответ и бросила

ему рюкзак. – Доставай.

А пока он рылся внутри, я успела незаметно откупорить фляжку и произнести одно нехитрое заклинание.

Уснул Зип минут через пять, успев при этом съесть почти весь запас еды.

Я посадила его на землю, прислонив к стволу дерева, провела вокруг защитный круг и выпрямилась.

Времени так мало, а сделать надо так много.

Для начала я послала вверх зелёный сигнал. Теперь у меня есть полчаса до отправки следующего.

Затем, сев на другой пенёк, попыталась как можно незаметнее и аккуратнее прощупать территорию. Вдруг за нами кто-то шёл или следил? Нельзя было ошибиться.

Но рядом никого не было.

Отлично.

Достав амулет, призвала Ару. Самого старшего и самого мудрого.

– Найди её, – шепнула я, посылая ему мысленный образ Молли. – Найди и покажи мне.

– Да, хозяйка...

Некоторое время я еще смотрела вслед бестелесной тени, которая стрелой метнулась между деревьев и исчезла через долю секунды.

Ару найдёт. В нём я точно не сомневалась. Ничто не укроется от внимательного взора порождения истинной магии и силы.

После этого перевела взгляд на Зипа, который уже начал громко храпеть и причмокивать, обнимаясь с моим рюкзаком. Вот кому хорошо – ни печали, ни забот.

Покачав головой, я встала с пенька, отряхнула штаны и вновь взглянула на карту. Надо было продолжать поиски и двигаться дальше, чтобы не вызвать подозрения у остальных. Зип под охраной магического круга проспит еще часа два. Этого времени должно хватить, чтобы Ару нашёл Молли.

Выдернув рюкзак из рук парня, ещё раз внимательно проверила защиту и отправилась в путь.

Я пускала зелёный сигнал еще дважды, когда Ару, наконец, вышел на связь.

Наверное, я просто отвыкла от такого вида общения. Иначе как еще объяснить мою растерянность и секундное замешательство.

За эти три года, которые я провела в столице, будучи студенткой Высшей Академии, еще ни разу не вызывала их. Во-первых, не для чего было, жизнь у меня была самой обычной и спокойной. А со всеми неурядицами всегда предпочитала справляться сама. Во-вторых, опасно это для меня.

Я продолжала идти меж деревьев, опираясь о палку, которую нашла минут двадцать назад, и честно занималась поисками – громко звала Молли и магически просматривала местность. Но всё было тихо, даже живность, растревоженная Магами, предпочла сбежать глубже в лес, чем показываться нам на глаза.

– Молли! – крикнула в который раз и зашаталась от резкой головной боли.

Перед глазами всё поплыло, а в ушах зазвенело.

Полностью дезориентированная, я упала на колени, прижимая руки к гудящей голове, и сосредоточилась на собственном дыхании.

Вдох-выдох... вдох-выдох...

Надо было успокоиться и не нервничать.

Белая пелена перед глазами почти сразу растаяла, появились цвета и образы. Сначала расплывчатые и даже немного жуткие, но они постепенно обретали чёткость и формы.

Молли.

И в то же время не она. Так сильно девочка изменилась за эти два дня.

– Боги, – прошептала я, всматриваясь в испачканное грязью и залитое слезами лицо девочки, которая сидела в глубине какой-то ямы и дрожала, обхватив себя руками. – Бедная малышка, за какие грехи такое наказание?... Ару, где она?

Картинка поменялась, показывая окрестности – туман, болото, лес – затем поднялась еще выше, прямо над деревьями.

– О, нет.

Только мне может так повезти. Это был сектор Обсидиана. Я была точно в этом уверена, потому что находился он совсем недалеко от нашего лагеря в лесу. Помню, я еще удивилась, когда поняла, что куратор выбрал себе этот участок.

А вдруг он знает?

– Ару, охраняй, – шепнула я и тут же услышала в ответ тихое:

– Да, хозяйка.

Картинка исчезла, и ко мне вернулось зрение и прочие органы чувств.

Оказывается, всё это время я простояла на коленях, опираясь руками в сырую землю. И даже не позаботилась о собственной безопасности. Хорошо, все хищники ушли вглубь леса, а если бы нет? Сколькому же мне предстоит научиться.

Приподнявшись, села на поваленный ствол дерева и принялась стряхивать с ладоней и коленей жухлую прошлогоднюю листву, зелёный мох и другие травинки и пылинки, которых в лесу было много.

Итак, что же мне теперь делать? Как быть? Я не могла просто так явиться в сектор куратора. Он наверняка заметит моё присутствие. А объяснения, что я там делаю, нет. Думать о том, что ему известно, что именно произошло с Молли, не хотелось. Потому что тогда я совершенно не понимала причину его поступков. Что за тайну он хранит? И могу ли я ему доверять?

Нет, не могу. За эти годы я привыкла полагаться лишь на себя и дальше собиралась следовать этому правилу.

Сейчас самое главное в другом. Пойти за Молли я не могла, но и оставить всё, как есть, было невозможно. А если староста вызовет Звероловов? Нельзя допустить, чтобы другие

её нашли.

– Думай, думай, Лика, – прошептала я, сжимая руки в кулаки и лихорадочно пытаюсь найти выход из столь затруднительного положения.

Но выхода не было. Днём пробраться туда у меня всё равно не получится. Слишком опасно и рискованно. Я просто подставлю и её, и себя.

Выход был только один.

– Значит, идти придётся ночью.

Страха перед ночным походом не испытывала. Наш дом стоял у леса, и я часто гуляла там. Иногда задерживалась допоздна. Маме это очень не нравилось, она утверждала, что девушке не положено проводить много времени в лесу, особенно такой, как я. Тяжело быть другой, отличной от остальных.

Вот только получится ли у меня выбраться из деревни незамеченной? Когда кругом стоят охранки, количество которых значительно увеличили после исчезновения Молли.

Как бы то ни было – выбора у меня не было. Ару скроет девочку от посторонних глаз, но надолго его силы не хватит.

Вздыхнув, послала зелёный сигнал в небо и, поднявшись, отправилась назад к Зипу. Надо было возвращаться в деревню, что хотела, я уже узнала.

Глава Седьмая. Ночная вылазка

Вечером сил не было даже на то, чтобы рыкнуть на разбушевавшегося Зипа. Парень, забыв, что большую часть времени проспал под деревом, ходил задрав нос и периодически мне подмигивал. Тарк и Адриэтт, смотря на всё это, красноречиво фыркали и хихикали, сидя рядышком у костра, Дарен вообще в нашу сторону не глядел. А остальным было просто всё равно, усталость и тревога давала о себе знать.

Бросив в костёр пару веток и встав со своего места, я подошла к Эльяру и едва сдержалась, услышав в спину громкое улюлюканье универсала.

Убила бы паршивца.

Но надо было сохранять лицо. Наша драка всё равно ни к чему хорошему не привела бы, а куратор мог разозлиться и отправить по домам.

– Привет. К тебе можно? – я остановилась возле целителя и улыбнулась.

– Садись, – Эльяр, который сидел в сторонке от остальных и что-то задумчиво чертил на земле, вскинул голову и подвинулся, освобождая место рядом с собой.

– Спасибо. Как они? – запахивая куртку и пряча руки, спросила у Светлого.

Солнце уже скрылось за горизонтом и стало заметно прохладнее. А я не могла отделаться от мысли: как там Молли?

Слава Богам, не пришлось лишний раз объяснять ему, про кого именно я сейчас спрашиваю. Он и так понял. Может, потому что сам сейчас думал о семье старосты.

– Физическое состояние в норме, эмоционально сильно истощены и встревожены, – вздохнув, ответил Эльяр и продолжил что-то чертить.

Это были не руны, не магические знаки. А просто какие-то непонятные завитушки. Наверное, это помогало ему успокоиться и обрести душевное равновесие.

– Они потеряли надежду, – пробормотала я.

– Они потеряли дочь, – сухо ответил целитель. – И понимают, что надежды на её возвращение почти нет. Не представляю, как они выдерживают.

Мы замолчали, думая каждый о своём. Почувствовав пристальный взгляд, я подняла голову и встретила глазами с Дареном. Он тут же отвернулся.

А чего я хотела? Понимала ведь, на что шла, когда встала в пару с Зипом.

– Может, им помощь нужна? – я вновь повернулась к целителю.

– Найти её – вот и будет вся помощь, – вздохнул Светлый и неожиданно добавил: – И ты бы лучше в напарники Тайфуна взяла, от него больше толка.

– Не уверена, что он захочет. Да и куратор наверняка не разрешит менять составы групп.

– Куратор, – медленно проговорил Эльяр и отвёл взгляд. –

Странный он.

Если уж наш рассеянный целитель заметил это, то дело точно не в моей подозрительности.

– Ты же знаешь, что Обсидиан был в группе с дядей Молли? – продолжил тем временем Светлый.

– Конечно.

Они сегодня вернулись позже всех в деревню.

– И ты знаешь, какой участок он выбрал для поисков?

Нет, Эльяр не просто так задавал эти вопросы. Что-то в поведении Обсидиана привлекало его внимание.

– Возле нашего лагеря, – кивнула я и, наклонившись, подняла травинку с земли.

– Вот именно. Зачем там искать? Мы же провели там ночь, и если бы Молли заблудилась, то вышла бы к нам, а если её похитили, то они бы ушли как можно быстрее от этого места. Но он искал. Я не понимаю логики его поступков.

– Не только ты.

– Дик рассказывал, что Обсидиан почти час возле какой-то расселины расхаживал, хмурился и всё уйти не мог.

– Какой расселины?

Я старалась, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее и нейтральнее, но внутри всё дрожало от страха. Неужели он знает? Но как? Ару отследить невозможно.

– Не знаю. Это было уже перед закатом. Дик уже почти ушёл назад в деревню, но забыл свой топор, начал возвращаться и увидел, что тот что-то вынюхивает.

– Вынюхивает? Так они что, не вместе были?

– Сначала вместе, но потом в конце решили разделиться, чтобы увеличить территорию поиска. Как думаешь, что он там искал?

Я пожала плечами, пытаюсь успокоиться.

– Это только он может нам сказать. Если захочет.

Но я отчего-то была уверена, что точно не захочет.

– Группа! – куратор возник с другой стороны.

Шагнул из тени и остановился у костра, обводя нас внимательным взглядом.

– Да, мастер, – мы дружно повскакивали со своих мест, ожидая, что нового этот мучитель придумает для нас.

– Поужинали?

– Да, мастер.

– Тогда марш по своим домам и спать. Завтра на рассвете продолжим поиски.

Перечить ему никто не стал.

Я улыбнулась на прощание Эльяру и поспешила вслед за девчонками.

Мне было о чём подумать этой ночью.

Самым сложным для меня оказалось не уснуть. Раньше в общежитии я бы поставила специальный будильник, а здесь он бы переполошил всех. А объясняться с девчонками я не хотела.

Поэтому в данной ситуации приходилось рассчитывать только на собственную силу воли. А также лежать на лав-

ке, вслушиваясь в тихое сопение подруг, и постараться не уснуть.

Но, несмотря на все ухищрения, глаза слипались. Моргать с каждым мгновением становилось всё тяжелее, сдержаться зевоту тем более. Кровать, в отличие от спального мешка, была такой мягкой и теплой. А я после ночного дежурства и мотания по лесу так устала. Хотелось на секундочку прикрыть веки... совсем немного ...

Наверное, я всё-таки задремала. Не уснула, а именно задремала, потому что лёгкий шорох сразу же привёл меня в чувства и заставил задержать дыхание, настороженно всматриваясь в темноту. Заклинание на поражение само возникло в голове. Сдаваться просто так я точно не собиралась.

Свет луны из окна осветил тонкую девичью фигуру с золотистыми волосами.

Адриэтт? Но куда она собралась так поздно?

Нервно осмотревшись, девушка схватила плащ и аккуратно выскользнула из комнаты. Вновь наступила тишина. Диана и Милдрет так и не проснулись. Осторожно поднявшись, стараясь как можно меньше шуметь, я села на постели.

Неужели Гранатовая на свидание убежала? Других вариантов у меня не было. Стоит ли её дожидаться или уйти раньше? Неизвестно, сколько она проторчит у любовника, а времени и так осталось в обрез. Пришлось действовать на свой страх и риск.

Выйти из дома, а потом и со двора не составило особо-

го труда. Защитные амулеты были настроены на нас и легко выпускали и выпускали обратно. Амулеты были простейшими, и памяти в них не было. Так что отследить мой вход-выход никто не смог бы.

Но это всё пустяки, и я волновалась не по этому поводу. Проблема состояла в другом. После исчезновения девушки, получив согласие старосты, наш новый куратор значительно усилил охрану всей деревни в целом, поставив вокруг неё специальную защиту, которую мог снять только он.

Короткими перебежками, страшась собственной тени и вздрагивая от лая проснувшихся собак, я быстро добралась до околицы и села на сырую землю у раскидистого куста, переводя дыхание.

Сначала надо было настроить зрение, чтобы точно рассмотреть, что именно придумал наш куратор, какую именно защиту поставил, а потом уже действовать.

В глазах сразу защипало.

Потерев их и согнав непрошенные слёзы, я вновь посмотрела в сторону леса. Реальный мир ушёл на второй план, став неясным и размытым, зато появились магические нити.

А вот и само охранное плетение. Пропустить его было просто невозможно.

Оно по форме напоминало пчелиные соты, только увеличенные в десять раз. Полупрозрачные, они мерцали и переливались светло-желтым цветом, иногда искрились от силы и мощи, которые создатель вложил в них, а иногда затухали.

Постоянный круговорот замкнутой энергии.

Потрясающе.

Я смотрела на это великолепие и понимала, что пробить его не получится, найти ошибку тем более. Обсидиан – профессионал своего дела и ошибки не допустил. Я могу ползать тут по периметру целую ночь и ничего не обнаружить. Лишь зря потрачу время.

Но это не значит, что я собиралась сдаваться. Подняв голову вверх, увидела, что защита образует своеобразный купол над деревней. Значит, по воздуху тоже не пробраться.

Обсидиан всё предусмотрел. С другой стороны, я не могла не восхититься его силой и способностями. Не у каждого Мага хватило бы духу сделать подобную защиту.

Эх, как бы мне хотелось этому у него научиться. Вот только сначала надо было разобраться кто он – друг или враг.

Итак, защита...

Встав на ноги, я подошла ближе контуру и замерла, чувствуя мощное сопротивление.

Нет, такая не пропустит. Человека, Мага, зверя – она не впустит в деревню никого живого, тем более агрессивного. Стоит мне швырнуть в неё шар, как он с удвоенной силой срикошетит в меня.

Выходит, для того, чтобы пройти, мне в лучшем случае надо будет стать неживой, точнее, нейтральной, как сама магия. Я этого сделать не могла, а кое-кто другой – вполне.

Прежде чем приступать к основному действию, быстро и

аккуратно прошупала вокруг себя территорию.

Никого. Можно будет призвать остальных.

Спрятавшись вновь за раскидистым кустом, я достала кулон, сжала его и, закрыв глаза, позвала своих самых верных слуг.

Дрожь по телу, холод и тихое многоголосье в голове:

«Да, хозяйка...»

«Мне нужен проход. Защиту не уничтожать, а лишь обойти».

«Да, хозяйка...»

Я была уверена, что Обсидиан подключился к защите и любое резкое движение обязательно его разбудит и приведёт сюда. Это не наши простенькие амулеты, она обязательно запомнит нападавшего и сообщит всё хозяину.

Поэтому, замерев и едва дыша от волнения, смотрела, как они медленно проникают внутрь сот, как защита пропускает и принимает их. Как осторожно образуется своеобразная лазейка для меня.

– Спасибо, – прошептала я, последний раз вздохнула и нырнула в проём.

Получилось.

Остановливаясь времени не было. Помощники сразу оказались рядом. Трех я отправила назад, а одного оставила.

– Биа, мне надо к Ару, – прошептала я, наклонившись к морде слуги.

Прямо на глазах он увеличился, став больше в два раза.

Усмехнувшись – как же я скучала по нашим прогулкам! – быстро залезла на спину и обхватила Биа за шею.

Минут через пятнадцать мы были уже у знакомой расщелины.

Я спустилась вниз и огляделась.

Никого.

– Ару, – тихо позвала я, и старший сразу материализовался рядом со мной. – Как она?

– Спит. Я грел и оберегал её.

– Молодец, – я похлопала слугу по голове и бросилась в расщелину.

Девочка лежала на сухой траве, свернувшись калачиком, и действительно спала, периодически вздрагивая всем телом и что-то бессвязно шепча. Как мне ни было жалко, но ее надо было разбудить. Времени осталось так мало.

– Молли, – прошептала я, осторожно глядя её по спине. – Молли, пора вставать.

Она вздохнула, потянулась, а затем внезапно оттолкнула меня, бросилась в сторону и закричала.

– Нет! Нет, пожалуйста! Не надо! – она забилась в канаву расщелины и затряслась от ужаса.

– Молли, – как можно мягче произнесла я, стараясь успокоить её и свести до минимума движения. Любой резкий звук мог её напугать. – Это Лика. Тебе нечего бояться.

– Нет! – ещё громче закричала она. – Нет! Я не Молли! – голос сорвался, и девочка уже тише добавила. – Молли боль-

ше нет.

– Милая, это не так.

Сердце сжималось от боли и жалости. Бедное дитя, это только начало нового пути, сколько невзгод тебе ещё придётся пережить, прежде чем ты сможешь принять новую жизнь.

– Посмотри на меня! – она встала на колени и взглянула прямо в глаза. – Посмотри!!

– Я смотрю, Молли. Смотрю и вижу ту самую девочку, которая стала настоящим другом за этот месяц.

Когда-то русые волосы превратились в тёмно-рыжие с черными вкраплениями, голубые глаза стали желто-коричневыми. Да и лицо немного изменилось, наверное, подбородок стал острее.

– Я стала чудовищем! Монстром! – вновь расплакалась она, пряча лицо в грязных расцарапанных ладонях.

– Ты стала Одичавшей, – поправила я, но не думаю, что это её сильно утешило.

– Но я не хочу. Не хочу!

– Молли, – тяжело вздохнула в ответ и, медленно подойдя ближе, осторожно её обняла. – Мне правда очень жаль.

Не выдержав, девочка крепко меня обняла и громко зарыдала, орошая слезами рубашку. Я позволила ей выплакаться, осторожно глядя по волосам.

– Молли, тебе нельзя здесь оставаться.

– Они убьют меня, да? – всхлипнув, прошептала она.

Скорее всего. Но признаться ей в этом я не могла.

– Просто не поверят.

– Но как это произошло, Лика? Как? Неужели легенды правдивы и в полнолуние меня кто-то укусил? Но я не помню такого.

Сказать правду сейчас или пока рано? Боги, я еще никогда не была в такой ситуации. Как объяснить ребёнку, что всё то, что ей твердили всю жизнь родители и дед, – ложь? Что наш мир не такой, как кажется на первый взгляд.

– Молли, для начала успокойся. Я помогу тебе, чем только смогу, – я вытерла слезы на её чумазой мордашке. – Но сначала ты мне должна всё рассказать, каждую подробность или мелочь. Это очень важно.

Рассказ девочки занял от силы пару минут.

Вчера утром она отправилась к пруду, надо было постирать бельё. Всё было как обычно, ничего подозрительного Молли не заметила. Пополоскав вещи, она аккуратно всё сложила в корзинку и уже собиралась возвращаться назад, как неожиданно тело скрутило от жуткой боли.

– Сначала я решила, что это магия просыпается, что, наконец, я буду инициирована. Но это было так больно. Лика, никто не говорил, что будет больно... А еще страшно, – девочка снова всхлипнула и утёрла нос. – У меня будто разом все кости переломало, а мышцы скрутило. Я плакала, кричала, а из горла не доносилось ни звука, словно онемела. Боль становилась всё сильнее и сильнее, я уже ничего не видела перед глазами, а потом вдруг зарычала.

– Рысь? – тихо уточнила у неё.

– Да, – она нахмурилась. – Как ты догадалась?

«По окрасу», – чуть не ляпнула я, но вовремя удержалась.

– Цвет волос и глаз поменялся.

– А-а-а, – протянула девочка и продолжила. – Я так испугалась. Не знала, что делать. И убежала в лес, там было безопасно. Я много бегала, очень много, весь день. Всячески пыталась вернуться назад, стать человеком – и не могла. У меня так ничего и не получилось.

Молли вновь затряслась в беззвучном плаче.

– Что было потом?

– Я увидела вас.

– Нас? – я сразу насторожилась.

– Да. Вы же ходили в поход, а я вышла на след и ночью подкралась ближе.

– Это была ты. Под утро. Это ты выходила к лагерю, – ахнула я. – Это твои глаза я видела в ночи.

– Угу. Я так хотела рассказать тебе всё, но из горла вырывалось только рычание и жуткий вой.

– Одичавшие в первое обращение не могут разговаривать, – автоматически ответила ей. – Потом всё будет по-другому.

– Откуда ты знаешь? – неожиданно напряглась девочка и отодвинулась от меня. – Откуда ты столько знаешь о Перевёртышах? И как ты нашла меня? Это ты не давала мне выбраться из расщелины?

– Я.

– Кто ты?

– Друг, – я одобрительно улыбнулась. – У меня еще есть вопрос. Наш куратор Обсидиан, он... он видел тебя?

Молли кивнула.

– Ещё вчера ночью у лагеря. Лица, это он позвал меня.

– В каком смысле позвал? – сглотнув, спросила я.

– Я не хотела подходить близко в таком виде, но он меня пригласил.

Еще немного, и у меня просто взорвётся мозг от такого количества совершенно непонятной и противоречивой информации.

– Так, стоп! Молли, что значит, пригласил? Как?

– Я не знаю. Просто услышала его голос у себя в голове.

Стало ещё страшнее. Стараясь скрыть собственное состояние от девочки, я ободряющее улыбнулась. Слава Богам, она еще слишком неопытна, чтобы определить по запаху мой страх. А мне сейчас было страшно и очень тревожно.

– Голос... Ты уверена, что всё было именно так?

Оставалась еще призрачная надежда, что у неё галлюцинации начались после обращения.

– Да. Обсидиан сказал, что мне не надо бояться, что всё будет хорошо. И он поможет мне.

– Что куратор хотел от тебя, Молли? – перебила её я.

Не верила я в такую помощь, совсем не верила. Неужели Звероловы нашли новый способ охотиться на Одичавших?

– Ничего. Не преследовал, не следил, просто оставил мне еду и одежду.

– Одежду? – я недоуменно моргнула и вновь её осмотрела. А ведь точно, одежда. Как я могла упустить из вида данный вопрос? После обращения её вещи превратились бы в тряпки, а сейчас на ней брюки, рубашка и даже куртка.

Я так спешила, что даже еды никакой не принесла. Это надо было так сглупить!

– А ещё сказал ждать его здесь, – продолжила девочка. – Я слышала, как он звал, но ответить не могла.

– Как давно он здесь был, Молли?

– Незадолго до твоего прихода.

О Боги! А если...

«Ару, Биа!» – мысленно заорала я.

«Чисто, хозяйка... никого», – откликнулся Ару.

«Мы смотрим», – это уже Биа.

«Спасибо. В случае опасности – сообщить».

Может, решил, что Молли здесь нет? Что она не стала его дожидаться и сбежала. Других вариантов у меня просто не было.

– Лица, – Молли неуверенно шмыгнула носом. – Что теперь делать?

Я перевела на неё взгляд и тяжело вздохнула. Пора говорить правду, какой бы горькой она ни была.

– Ты не можешь вернуться домой.

Девочка промолчала, лишь слёзы рекой полились из глаз.

– И оставаться здесь тебе тоже нельзя. Староста скоро вызовет Звероловов. И когда они придут...

– Они убьют меня, да? Не поверят и убьют?

– Да, – кивнула я.

Худенькие плечи затряслись в беззвучном рыдании. Мне так хотелось утешить её, сказать, что это всего лишь сон, но я не могла.

– Молли, тебе надо уходить отсюда. И как можно скорее.

– Но куда? Кому я нужна? Они же все хотят моей смерти. Может, будет лучше, если я действительно умру.

– Не смей! – прикрикнула я. – Не смей никогда так думать. Жизнь даётся нам Богами, и не нам решать, что хорошо, а что плохо.

– Но куда мне идти?

– В долину к Перевёртышам.

– Нет! – вскрикнула девочка и замотала головой. – Я не могу.

– Ты должна!

– Они убьют меня! Я не могу! Я не дойду!

– Не убьют. Не всё то, что говорят о Перевёртышах, правда. Поверь, там ты будешь в безопасности. А дойти тебе поможет Биа, он пойдёт с тобой.

– Какой Биа? – непонимающе нахмурилась Молли.

– Мой старый друг. Он поможет.

Но это еще больше её насторожило.

– Откуда ты столько знаешь? Кто ты такая?

– Ведьма, – мягко улыбнулась я. – Всего лишь Ведьма. Но мой брат... Он живёт в долине.

– Он перевёртыш? – прошептала малышка.

– Да. Поэтому я столько всего знаю. Он мне многое рассказал и многому научил. Поверь, Молли, я хочу помочь тебе.

– Но я боюсь.

– Страх – это нормальная реакция в подобной ситуации. Мне тоже страшно. Но Биа защитит тебя.

Она кивнула и вдруг разрыдалась:

– Я не хочу уходить, Лика. Тут мама, папа, братья и сестра, дедушка... подруги и друзья. Я не хочу уходить! А как же моя мечта? Академия?

Я обняла её и прижала к себе, едва сдерживая слёзы.

– Молли, так надо, милая. Для твоей же безопасности. А мечта... можно завести другую, не менее яркую и важную.

Для того чтобы успокоить её, дать наставления, научить не бояться и слушаться Биа и, наконец, отправить их в долгий путь, у меня ушло больше часа. Жаль, что мысленно они общаться не смогут, но простейшие знаки понимать должны. Всё лучше, чем бежать через всю Империю к перевалу.

По воздуху Молли и Биа должны добраться до первой границы за семь дней.

«Береги её», – я коснулась его головы и закрыла глаза.

«Да, хозяйка».

«И сам будь осторожен. Возвращайся, я буду ждать тебя».

– Молли, – я взяла девочку за руку и вложила в неё записку. – Отдай это коменданту, когда придёшь. Он позаботится о тебе.

– Спасибо, – поблагодарила девочка, поудобнее располагаясь на спине Биа. А потом тихо поинтересовалась. – Я больше никогда не вернусь домой?

«Нет».

Но вслух произнесла другое:

– Не знаю.

Молли всё поняла сама.

– Спасибо, – в последний раз прошептала девочка. – За всё.

После того как они скрылись в сумраке ночи, я ещё некоторое время смотрела им вслед.

– Думаешь, всё будет хорошо? – негромко спросила у Ару, который стоял совсем рядом и тёрся головой о ноги.

«Да, хозяйка...»

– Надо возвращаться в деревню.

В целях безопасности, помня о кураторе, который ходил где-то поблизости, я решила сделать проход на противоположной стороне.

Всё прошло замечательно, никаких проволочек не было.

И я уже выдохнула от облегчения, направляясь в сторону домика. Как вдруг...

– Серая? И что вы делаете здесь в такое время суток? – преграждая путь, стеной вырос куратор, который рассматри-

вал меня со странным выражением на лице.

Глава Восьмая.

Странности и сомнения

– Мастер, – пробормотала я, склонив голову в приветствии, это дало мне пару секунд отдышаться и прийти в себя.

В это же самое время я мысленно проклинала всех Богов и собственную невезучесть. Как он здесь оказался? И как давно бродит тут? Что успел заметить?

В данном случае радовало только одно: меня поймали с поличным внутри защитного контура, а не снаружи. Тогда бы я точно не смогла оправдаться.

– Я задал вопрос, Серая, – напомнил Обсидиан.

Пришлось быстренько выпрямляться и напускать на себя смущённо–невинный вид.

– Доброй ночи, мастер.

– Скоро рассвет, а вы разгуливаете возле защитного контура вместо того, чтобы спать и набираться сил. Или вы забыли, что утром мы вновь отправляемся на поиски пропавшей девочки?

– Нет, я помню. Просто не спалось, дома душно, вот и решила прогуляться.

Не поверил, еще больше нахмурился.

– В деревне действует комендантский час, Серая. После исчезновения Молли усилены меры безопасности, а вы разгуливаете на окраине ночью.

– Но есть же защита, и благодаря ей мы в безопасности. Никогда такой не видела, – я смущенно улыбнулась и откинула непослушную косу назад. – Это же высший уровень мастерства.

– Не заговаривайте мне зубы, Серая. Я хочу получить ответ на свой вопрос и прямо сейчас!

Вот же настырный тип, и лесть не помогает.

Я уже открыла рот, чтобы ответить ему, как неожиданно рядом что-то громко ухнуло. Я даже не успела понять, что именно сейчас произошло и откуда такой резкий звук. В следующее мгновение меня схватили за руку, резко дёрнули в сторону и спрятали за широкую спину.

– Ох, – только и успела прошептать я.

– Тихо, – прошипел Обсидиан, создавая вокруг нас силовое поле.

Я послушно закрыла рот и быстро осмотрелась в поисках источника шума.

Тишина. Больше не было ни звука, ни надвигающейся опасности. Ничего. И надо бы успокоиться, но я не могла.

Сначала появился странный гул в ушах, словно сотни пчёл гудели над головой. Затем странная сухость во рту, будто я песка наглоталась. Это было непонятное и совершенно необъяснимое состояние.

– Мастер, – испугано пробормотала я.

– Помолчите, Серая, – не оборачиваясь, рассержено бросил он, продолжая сканировать пространство вокруг нас.

Ощущения не проходили, становясь всё более назойливыми. Щеки запылали от непонятного жара, и мне страшно захотелось стянуть с себя куртку и расстегнуть рубашку. Душно и не хватает воздуха...

– М-мастер, – заикаясь, позвала я, чувствуя, как начала кружиться голова.

Он всё-таки обернулся.

– Серая! – недоуменно пробормотал куратор, и я провалилась...

Песок...

Кругом был один сплошной песок. Он не только лежал под ногами, приятно щекоча подошву босых ног, песок ещё кружился красивыми вихрями в воздухе, затмевая огромное солнце над головой.

И в то же время было что-то странное в нём. Песчинки не лезли в лицо и глаза, не мешали смотреть по сторонам. Собственно, смотреть было пока не на что – кругом бескрайняя пустыня, и ни единого живого существа вокруг.

Надо было идти вперёд, и я шла, а клубящийся песок следовал вместе со мной.

Постепенно пейзаж стал меняться, возникли каменные стены, широкие улицы, торговые ряды. Появились люди – странные, полностью закутанные в бежевые и коричневые ткани. Они меня не видели. Я сама стала песком, тем самым, что кружил вокруг.

Шаг... еще один... и еще...

Картинка менялась, растворяясь в воздухе, а ей на смену приходила другая. Снова и снова. Я не успевала толком рассмотреть всё то, что видела перед собой, как неожиданно это мельтешение закончилось, явив конечную цель моего при-
бытия.

Это была невероятно красивая и в то же время очень необычная комната. Никогда такой не видела. Высокие потолки, глянцевые каменные стены, украшенные яркими мозаиками, белоснежный пол, резные украшения и очень много позолоты. Как же мне хотелось коснуться этого великолепия, но я не могла.

Стон... я резко обернулась на звук.

Наверное, это была кровать, но рассмотреть что-либо было просто невозможно из-за множества легких белоснежных вуалей, которые скрывали ложе от посторонних глаз.

Стон повторился. А вместе с ним громкий всхлип... долгий, мучительно-сладкий.

Ноги сами понесли меня туда, хотя я знала, что нельзя, что это неправильно. Но удержаться было просто выше моих сил.

Песок не мешал, скорее, скрывал меня... Я приблизилась к прозрачным шторам и увидела женскую фигуру. Обнажённая спина и густые русые волосы, которые укрывали её словно покрывалом. Девушка медленно раскачивалась из стороны в сторону. И я застыла, замороженная пластикой движений, забыв на мгновение, что подглядывать очень некрасиво.

во, это же верх неприличия. Но было что-то пленительное в ней, хотелось смотреть, не отрывая взгляда. О приличиях я вспомнила, только когда тонкий стан девушки обвили сильные мужские руки. Большие и смуглые, они диссонансно смотрелись на фоне гладкой светлой кожи. Незнакомка выгнулась в его объятьях и снова всхлипнула.

– А-а-а-ах...

Этот стон подействовал на меня, как удар молнии.

Нельзя... неправильно!

Мне хотелось одновременно бежать и подойти ближе. Я знала, что происходит в постели между мужчиной и женщиной, и никогда не испытывала таких чувств, как сейчас. Это было странно и так возбуждающе, в какой-то момент я захотела даже оказаться на месте этой девушки.

Вдруг мужчина приподнялся, покрывая быстрыми поцелуями её плечи и грудь. Руки опустились ниже, накрывая молочные бёдра и задавая ритм.

– Рай, – судорожно выдохнула она, откидываясь назад и опираясь руками о постель, открывая больший доступ к собственному телу.

А я могла как следует рассмотреть этого мужчину. Чёрные волосы и знакомые тёмные глаза. Боги, это же Обсидиан! И в то же время не он. Куда исчезла холодность и отстраненность во взгляде? Где до боли знакомая презрительная улыбка, от которой кровь стыла в жилах? Этот Обсидиан был другой – глаза горели безумным огнём, порочная улыбка на губах

сводила с ума, и сам он был такой...

Девушка вскрикнула, привлекая к себе внимание, и я увидела две длинные белоснежные пряди у висков. Сотрясаясь в сладких конвульсиях, она широко раскрыла знакомые до боли серебристо-серые глаза.

«Боги! Нет!» – отшатываясь, прошептала я, прижимая руку ко рту и смотря, как Обсидиан бережно укладывает меня на кровать. Как нависает сверху и сладко целует в приоткрытые губы, пристраиваясь между бёдер и одним толчком проникая внутрь податливого тела.

Влажная от пота широкая спина с перекатывающими мышцами и женские пальцы, которые впивались в неё острыми коготками – это было последнее, что я видела, когда вдруг поднялся вихрь из прежде спокойного песка, закручиваясь в воронку и утягивая меня за собой.

...Ночь, чужой негостеприимный дом и неудобная лавка, на которой я лежала.

Прижала руку к груди, где безумно стучало сердце, пыталась отдышаться и прийти в себя. Что за глупости мне привиделись? И главное, почему?

– Очнулась? – тёмной тенью от стены отделился куратор и сделал два шага ко мне. – Вот и отлично. Продолжим...

Продолжим? ПРОДОЛЖИМ?!

– Нет! – прохрипела я, забиваясь в угол. – Пожалуйста. Не надо!

Мужчина замер и нахмурился.

– Серая? В чём дело?

И снова сделал шаг в мою сторону.

– Не надо! – вскрикнула я.

В этот момент мозг совершенно отказывался думать нормально. Я была на грани самой настоящей истерики, еще немного, и зарыдаю в голос. А могу и разнести тут всё. Главное, чтобы медальон не среагировал.

Обсидиан остановился и медленно-медленно поднял руки вверх.

– Серая... гхм... Лика, успокойся.

Не стоило ему переходить на «ты», и имя моё зря произнёс. Ой, как зря. В его устах оно звучало так интимно и лично, что я напряглась еще больше.

– Не подходите, – прошептала в ответ, а на пальцах заблестела сеть.

К Богам последствия. Если куратор сделает ко мне шаг, то я её активирую.

– Я не подхожу, только успокойся и не нервничай.

Его слова возымели совершенно обратное действие – я взвилась еще больше.

– Как вы влезли в мою голову? Почему я вижу всё это? Кто вы такой?

Обсидиан странно глянул на меня и осторожно сел на один из табуретов, который стоял у стола.

– Поговорим?

– Я не хочу... Мне надо к себе. Сейчас... Отпустите ме-

ня! – взмолилась я в конце концов.

– А разве я тебя держу? Можешь идти, вот только разве тебе не интересно, что происходит?

Я сглотнула, пытаясь понять, что же мне сейчас делать и как поступить. С одной стороны, было интересно. А с другой... иногда меньше знаешь – лучше спишь. Что принесёт мне это откровение? И нужно ли мне оно?

Любопытство пересилило страх.

– Что вы со мной сделали?

– Я? Ничего. Чай будешь? У меня есть успокаивающий, на травках.

Не хватало, чтобы он меня еще опоил чем-нибудь.

– Нет.

– Как хочешь. Давно стали появляться эти... – Обсидиан загнулся, глянул на меня и быстро закончил: – Сны?

У меня щеки запылали, хорошо, в свете магического светильника было не разглядеть, но ощущала я себя странно. И смотреть на куратора после такого сна было очень неловко.

– Когда вы приехали.

Кивнул самому себе и продолжил допрос.

– Скажи мне, Серая, ты когда-нибудь пыталась узнать своё будущее?

– Узнать будущее нельзя, – как по учебнику быстро ответила ему. – Прошое и будущее сокрыто от глаз простых смертных. Запрещено это. Лишь Боги ведают подобными знаниями.

Мой ответ мужчине почему-то не понравился. Его лицо скривилось, и Обсидиан как-то странно хмыкнул:

– Я не спрашиваю тебя о том, что можно или нельзя. Оставь это преподавателям в Академии. Меня интересует другое. Ты пыталась узнать своё будущее?

– Нет, – совершенно искренне ответила куратору и тут вдруг вспомнила.

Ночь, большой котелок в центре комнаты, девчонок, которые кружили вокруг него, запах трав и водоворот с картинками.

– Нет? – переспросил он, внимательно следя за моей реакцией. И, конечно же, заметил, как я быстро отвела взгляд. – Ты в этом уверена?

Пришлось признаться.

– Это не я, – с досадой ответила ему и вздохнула. – Это девчонки. Они хотели узнать будущее, не я.

– Они вызывали, а ты?... – не отставал Обсидиан.

Этот разговор нервировал еще больше, чем взгляд пронизательных тёмно-синих глаз.

– Случайно оказалась рядом. Но я не понимаю, к чему этот разговор? Чем бы мы ни занимались, это была всего лишь игра и ничего не значит. Будущее нельзя предвидеть.

Но мужчина меня словно не слушал.

– Ты замкнула всё на себе, – вдруг усмехнулся куратор и на мгновение стал похож на того мужчину из моего сна. Те же смешинки в глазах, та же дерзкая ухмылка на чувствен-

ных губах. Это всё мелькнуло и погасло, словно и не было ничего, а у меня во рту всё пересохло.

– Что значит замкнула?

– Правило номер три, Серая? – неожиданно резко спросил Обсидиан, снова становясь строгим преподавателем.

– Никогда нельзя вмешиваться в магический процесс другого.

– Расшифруй, – приказал он.

– Нельзя перебивать, говорить за Мага, отвлекать и вмешиваться в проведение обряда...

Так вот куда он клонит.

– Но это не обряд, это всего лишь шутка, – произнесла я.

– Твои соседки начали обряд, а закончила его ты, – продолжал гнуть своё Обсидиан. – А будущее и прошлое... У пустынных на этот счет совершенно другое мнение. Лишенные магического потенциала, они верят, что врата времени можно открыть и заглянуть. И самые сильные практикуют такого рода деятельность. Существуют специальные дыхательные упражнения, травы и благовония.

Как бы красиво это ни звучало, я ему не верила. Мало ли чего шаманы там накурились и какими травами надышались во время своих ритуалов. Видеть картинку не означает видеть будущее.

– Вы тоже так умеете?

– Я? Нет, моего уровня подготовки недостаточно. Но я знаю того, кто может. Однажды учитель и мне предсказал

будущее. Только я не поверил.

– И что он вам сказал?

Снова непонятная улыбка и взгляд, от которого зашло в тревоге сердце.

– Когда-нибудь я обязательно тебе расскажу, Лика. Но не сейчас.

Ох, как он произнёс моё имя. Словно прошёлся по оголённым нервам. Сладко заныло внизу живота, а грудь налилась и стала очень чувствительной.

Надо было срочно подумать о чём-то другом. Тряхнув головой, я попыталась сосредоточиться и почти сразу вспомнила те страшные картинки, которые видела в котле.

– Скажите, а то, что я видела, обязательно сбудется? Можно ли изменить своё будущее?

– Ты видела что-то опасное? – сразу подобрался куратор. – Что-то странное или непонятное?

– Скорее очень определённое.

– А конкретнее?

– Свою смерть. Я видела свою смерть.

Обсидиан отвёл взгляд и тихо ответил:

– Учитель всегда говорил, что мы творцы своей жизни. Что Боги дают советы, но не могут решать за нас. Мне хочется в это верить, Серая. И я каждый день молю их о том, чтобы это было правдой.

Видимо, ему учитель предсказал тоже что-то не очень хорошее. Вот только спрашивать я не решилась. Не моё это де-

ло.

– Но почему эти видения происходят, только когда вы рядом? – спросила у куратора и вновь покраснела.

Не только когда он рядом, но и с его участием.

Но я не хотела такого будущего! Я не хотела ехать в пустыню! И может, это вообще была не я, а кто-то похожий на меня. У меня ведь нет седых прядей, и того шрама на скуле тоже нет. А может, это было и не будущее вовсе?

– И что ты видела?

– Когда?

– Сейчас. Что тебя так сильно напугало? Ведь там был я, не так ли?

Боги, и что я должна сказать? Не могу же я признаться и рассказать правду. Я же потом не смогу смотреть куратору в глаза. Но отвечать в любом случае придётся.

– Да, вы там были, – уверенно произнесла я. Сейчас самое главное в разговоре с Обсидианом было не краснеть, не бледнеть и не смущаться. А ещё не стоило заострять на этом слишком большое внимание. – Было очень много песка и невероятной красоты древний город. Я никогда такого не видела – палящее солнце, яркие и пёстрые палатки торговцев, широкие каменные мостовые, стены из больших блоков желто-коричневого цвета, мозаики на стенах, много позолоты и ковров.

У меня кончились слова, чтобы описать то призрачное видение, которое промелькнуло перед сознанием. Но мужчина

и так всё понял.

– Бархун, – медленно произнёс куратор.

Обсидиан словно был сейчас там, в этом песчаном городе. Черные глаза заволокло мечтательной поволокой, а уголки губ дрогнули в подобии улыбки. Я замолчала, внимательно смотря на него и ожидая продолжения.

– Оазис посреди бесконечной пустыни, жемчужина и гордость всех песчаников, – пробормотал и вновь взглянул на меня. – Ты видела Бархун.

– Красивый город.

– Самый лучший, самый великий и древний из всех.

«Он любит его, – неожиданно поняла я. – Несмотря на то, что родился в Империи, пустыня стала настоящей родиной и домом».

– Это правда, что песчаники не обладают магией?

Не стоило задавать этот вопрос, но сама обстановка располагала к разговору, и я не смогла удержаться.

– Магия не всегда означает величие, Лика.

Снова он произнёс это имя, и опять та же реакция собственного тела.

– Вы сейчас что-то конкретное имеете в виду?

– Разве? – мужчина взял кувшин и налил воды в стакан. – Я вроде не отрицаю и говорю всё как есть. Взять, к примеру, перевёртышей.

Поднёс стакан ко рту и выпил всё до последней капли, не отрывая от меня внимательного взгляда.

– Это не совсем правда, – быстро ответила я, чувствуя непонятную сухость во рту. То ли от жажды, то ли взгляда черных глаз. – Перевёртышей сложно назвать беспомощными. Парочку простых заклинаний они делать могут.

– Вот и пустынные не так просты, как может показаться на первый взгляд. Они не только непревзойдённые мастера боевых искусств.

– Я помню. Пустынные входят в особый транс и могут видеть прошлое и будущее каждого. Но вы не сказали, почему я вижу это всё, когда вы рядом.

– Дело в том, Лика, – куратор отвёл взгляд, рассматривая прозрачный стакан. – Что я не знаю.

– Прошу прощения? – не этого ответа я от него ожидала. – То есть как вы не знаете? Вы же куратор.

– И что дальше? – неожиданно хмыкнул мужчина. – То, что я являюсь твоим куратором, не означает, что мне известны ответы на все вопросы. Я такой же Маг, как и ты.

– Вы сильнее меня.

– Опытнее, – возразил Обсидиан. – Пройдёт десяток лет, и ты будешь такой же... Если не перестанешь стараться.

– Вы научите меня делать такой контур?

Терять было нечего, и я собиралась взять по полной от нашего разговора.

– А ты хочешь этого?

Мне показалось, или в его словах был скрытый намёк?

– Да.

– А не боишься потерять сознание и впасть в транс каждый раз, когда я буду находиться рядом?

Вот об этом я сейчас не подумала.

– И сколько это будет продолжаться? Ведь должны же быть какие-то временные рамки.

– Если бы мы могли понять причину, то тогда было бы легко определить и всё остальное, – и снова взглянул так, словно именно я знала ответы на все вопросы.

– Вы же сами сказали, что не знаете, с чем это связано.

– Леолика, – неожиданно грозно произнёс Обсидиан. – Что тебя так напугало? Что я сделал такого в твоём видении?

«Любил, целовал и ласкал ту, что была как две капли воды на меня похожа. Ту, что была счастлива в твоих объятьях...»

– Не помню, – пробормотала в ответ и снова внутренне сжалась.

– Лжёшь.

– Да.

Промолчал.

– Идите домой, Серая, – в конце концов тихо произнёс он.

Куратор снова обращался ко мне на «вы» и тон стал другим – холодным и официальным. Мне даже стало жаль то мгновение теплоты и понимания, что возникло между нами.

– Вы отпускаете меня?

– А я вас и не держал.

– Что будет дальше?

– Я подумаю о том, что можно сделать с вашей пробле-

мой. Может, удастся найти решение. Теперь идите спать, Серая, утром нам предстоит опять отправиться в поход. Поиски Молли не окончены.

Кивнула, сползла с лавки и направилась к выходу. Внутри всё напряглось до такой степени, что казалось, еще немного, и я брошусь бежать.

– Лика, – неожиданно произнёс Обсидиан, стоило мне только взяться за ручки двери.

– Да, мастер?

– Тебе пойдут белые пряди.

Я не сразу поняла, о чём он говорит. А потом сглотнула и выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

Ничего не видя перед глазами, бросилась бежать. Щеки горели от стыда, на глаза неожиданно навернулись слёзы, а всё тело сотрясалось крупной дрожью.

Как? Откуда? Что он еще скрыл от меня?

Внезапно захотелось вернуться назад и устроить мужчине допрос с пристрастием. Но я не могла, сердцем чувствовала, что Обсидиан не станет увиливать и всё расскажет. А я не была уверена, что готова услышать ответы на эти вопросы.

Сев на лавку возле нашего домика, я некоторое время рассматривала яркие звёзды над головой, ожидая, когда прохладный ночной воздух уберёт жар с полыхающего от стыда лица.

Боги, во что меня угораздило ввязаться.

Но Боги, как и люди, были глухи к молитвам обычной

ведьмы с окраины Империи.

Опять одна против целого мира... и самой себя.

Глава Девятая. Лихорадка

Спала я этой ночью очень плохо.

Это было странное и непонятное состояние между сном и явью, когда я вроде бы спала, и в то же время нет. Сложно сказать, сколько раз я просыпалась за ночь, вздрагивая от малейшего шороха или звука и вновь погружаясь в зыбкий сон без сновидений.

Само собой, что новый день я встретила с адской головной болью. Но словно и этого было мало – вдобавок ко всему ныла каждая мышца в теле. Конечно, вчерашние приключения не могли не отразиться на общем самочувствии, но я не думала, что будет до такой степени тяжело.

Вновь затрубил магический горн, вызывая звёздочки перед глазами.

– Лица? – раздался голос Дианы над головой.

Всё это время я сидела на лавке, откинув одеяло, смотрела в пол и пыталась заставить себя встать или хотя бы сдвинуться с места.

– М-м? – пробормотала в ответ и передёрнула плечом.

Странная дрожь прошла по телу, вызывая не совсем приятные ощущения в придачу к уже существующим. Нет, сегодня точно не мой день.

– Ты как себя чувствуешь?

– Погано.

Эта забота удивила и вызвала легкое недоумение. Я что, так плохо выгляжу, если она поинтересовалась моим здоровьем?

– Болит что-нибудь? – не отставала толстушка, и мне пришлось поднять на неё взгляд.

– Ди, в чём дело? – глухо пробормотала в ответ, всеми силами стараясь не жмуриться.

Странно, но от солнечного света, который наполнил наш домик, у меня начали слезиться глаза, и общее состояние только ухудшилось.

– Мне кажется, у тебя начался жар.

– Что?

Ко мне подошли Милдрет и Адриэтт. Последняя, правда, сразу отступила в сторону и прикрыла рот рукой.

– Точно, смотри, какой румянец на щеках, – закивала блондинка и скривилась. – И где только успела подхватить заразу?

Я бы сказала, кто из нас двоих тут зараза, но промолчала.

– Какой румянец? – пробормотала я, ощупывая собственные щеки. Лицо горело, но мне отчего-то было холодно. – Вы что, меня разыгрываете? Так вот, шутка вышла совершенно не смешная.

Но они меня не слушали и попросту игнорировали.

– Надо позвать Эльяра, – продолжила Милдрет.

– И куратора, – вставила Адриэтт.

– Я позову, – тут же встrepенулась Диана и, пока её не

остановили, бросилась к двери.

– Кого именно? – только успела спросить Милдрет, пока та не убежала.

– Обоих.

Как только дверь за толстушкой закрылась, девушки вновь посмотрели на меня.

– Ложись.

– Это еще зачем? – нахмурилась я, глядя на худенькую девушку, которая впервые за всё время решила отдавать мне приказы.

– У тебя жар, ты болеешь и должна отдыхать.

– Я просто устала, не выспалась и всё.

Произнеся это, я бросила любопытный взгляд на Адриэтт. Блондинка ведь тоже куда-то выходила ночью, а выглядела свежо и бодро, не то что я сейчас. Правда, у меня тоже нашлось оправдание. Она, в отличие от меня, по весеннему лесу не бегала и пропавшую девочку не спасала.

Неужели я переохладилась? Быть такого не может. Я даже вспомнить не могу, когда в последний раз болела. Кажется, в далёком детстве.

Прохладная ладонь быстро легла на лоб, вызывая неконтролируемый вздох счастья. Хорошо-то как...

– Точно, жар. Горячая такая. Ложись и не разговаривай.

Бросив на них красноречивый взгляд, характеризующий моё отношение к такому произволу, я послушно легла и блаженно закрыла глаза. В голове промелькнула мысль, что

неплохо бы встать и воды попить, но сил на это уже не было.

Стоило мне об этом подумать, как я почти сразу вырубилась... Правда, поняла это только в тот момент, когда рядом вновь раздался шум, и мне пришлось открыть глаза.

– Привет, – сонно улыбнулась Эльяру, который с самым озабоченным видом водил руками у меня над головой.

– Не разговаривай, – строго велел он, продолжая своё занятие.

Я послушно закрыла рот, но отчего-то стало весело. Хотелось улыбнуться, пошутить как-то. Я, может быть, что-нибудь предприняла бы, если бы не заметила за спиной целителя Обсидиана.

Куратор, сложив руки, хмуро следил за нами и молчал.

Нет, в его присутствии я шалить не решилась.

От рук Эльяра шло необъяснимое тепло. Он не касался меня, но я всё равно чувствовала и блаженно улыбалась.

– Лица, ты меня слышишь?

– Угу.

– Болит что-нибудь?

– Всё, – честно ответила ему и неожиданно хихикнула.

– И что с ней? – подал голос куратор.

– Простуда. Скорее всего, результат переохлаждения. Я приготовлю настой, который надо будет давать каждый час. Кому-то придётся дежурить возле неё.

– Просто простуда? – переспросил тот и внимательно меня осмотрел. – Точно уверен?

– Да, – уверено кивнул Светлый.

– Может, надо позвать знахарку?

– Нет! – вскричали мы с ним одновременно, а я еще замотала головой.

Мне и прошлого раза её лечения хватило. Не уверена, что смогу пережить новый.

– Хорошо. И когда она успела так простыть?

Мне тоже было это интересно. Я ведь не изнеженная девица, как Адриэтт и остальные. Все эти дни я тренировалась и закаливалась, поэтому прогулка по ночному лесу не должна была спровоцировать такое.

– Ослабление организма. Слишком интенсивные тренировки, – пожав плечами, перечислил парень и опустил руки. – Простуду могло вызвать всё что угодно. Думаю, пара дней, и она придёт в норму.

Мне понадобилось больше.

Первый день вообще исчез из памяти. Я большую часть времени проспала, попеременно то задыхаясь от жара, то замерзая до самых костей от жуткого холода.

В те редкие моменты, когда удавалось более-менее прийти в себя, меня поили горьким отваром, протирали лоб мокрой тряпкой и уговаривали не буйнить. Я кивала и вновь засыпала.

Пришла в себя я лишь под вечер.

Открыла глаза, пытаясь что-нибудь рассмотреть в сумраке ночи, освещаемом лишь одним магическим светильником.

– Привет. Как ты? – Дарен осторожно коснулся моего лица и улыбнулся.

– Привет, – прохрипела я и попыталась сесть.

Боевик тут же подложил подушку под спину и помог мне принять вертикальное положение.

– Как самочувствие? – снова поинтересовался он.

– Сил нет, – ответила ему и осторожно коснулась лба. Мокрый, и волосы были влажные – не только у корней, а вообще все. Неужели я так пропотела? – Давно ты здесь?

– Час. Сменил Эльяра. Он сказал, что кризис миновал и скоро ты должна прийти в себя. И вновь оказался прав.

– Я сильно заболела?

– Не слабо, – усмехнулся Дарен. – Пить хочешь?

– Да.

В пару глотков я осушила стакан, счастливо вздохнула и только потом спросила:

– Как продвигаются поиски Молли?

– Никак. Следов нет. Знаешь, может, это и к лучшему, что мы не нашли тела. Для её родных останется вера, что с ней всё в порядке и когда-нибудь их малышка вернётся.

– Разве поиски окончены?

– Нет. Мы будем еще искать несколько дней, но ты и сама понимаешь, что шансов почти нет.

– Понимаю.

Мы замолчали, не зная, о чём ещё говорить. Та стена отчуждения, которая невольно возникла после моего спектак-

ля с Зипом, никуда не делась. Каким-то невероятным образом наши отношения изменились, и не в лучшую сторону.

– А где девчонки?

– Они будут ночевать в другом месте. Боятся, что ты можешь их заразить.

– Ясно.

– Но ты не переживай, одна ты не останешься. Ночью с тобой будет куратор.

– Что?

Наверное, я высказалась слишком громко, потому что Дарен, не ожидая такой бурной реакции, на мгновение опешил, изумлённо приподняв брови, а потом удивлённо поинтересовался:

– Ты чего?

Чтобы хоть как-то исправить свою ошибку и оправдаться, не пускаясь в длительные объяснения, я нацепила на лицо вежливую улыбочку и быстро ответила:

– Просто так неожиданно. Куратор – и будет подрабатывать нянкой у простой студентки... Сам понимаешь, как это удивительно.

Поверил, можно выдохнуть, но расслабляться всё равно рано.

– Больше просто некому, – пояснил боевик. – Девчонкам доверять нельзя – Адриэтт боится подхватить заразу, Диана так волнуется, что залечит тебя до смерти, а Милдрет ничего в этом не понимает. Мы отпадаем по другой причине. Никто

не оставит парня и девушку одних в домике.

– Ты на что намекаешь? Я едва дышу.

– Поэтому не сможешь оказать должное сопротивление, – глубокомысленно произнёс боевик, явно копируя чьи-то слова. – Даже Эльяру доверия нет, а он целитель. Поэтому и остаётся только куратор.

Помня о тех снах, я была в корне не согласна с таким заявлением. Обсидиану я тоже не доверяла, гораздо больше чем парням. Кроме разве что Тарка.

– А может, не надо? Ничего со мной не случится. Мне уже гораздо лучше.

Я вновь попыталась отказаться от столь великой чести, и парень это заметил.

– Что-то не так? – Дарен наклонил голову вбок и внимательно всмотрелся. – Ты чего-то боишься?

– Нет.

Но Тайфун продолжал смотреть и анализировать.

– Лица, Обсидиан к тебе приставал? – в голосе проскользнули металлические нотки, и я чуть не застонала.

Вот глупая. Только этого не хватало для полного счастья.

– Нет, – твёрдо и уверенно произнесла я и для пущей уверенности еще и отрицательно помотала головой. – Не приставал.

То, что в этих видениях творилось, очень сложно было назвать приставанием. Я видела уже практически кульминацию.

– Делал какие-то намёки? – не успокаивался парень.

– Нет. Никогда, – я снова покачала головой.

– Тогда чего ты так волнуешься? – внезапная догадка исказила его красивое лицо. – Лика, он тебе... нравится?

– Что? Нет! – возмущенно вскрикнула я и поправила одеяло, которое немного сползло вниз. – Ты меня с Дианой не путай. Я восхищаюсь им как наставником, мастером, но не больше. Не ожидала от тебя такого заявления, – обиженно добавила в конце.

– Прости, – тут же покаялся он. – Просто ты в последнее время как-то странно себя ведёшь. Сама на себя не похожа.

Я тут же отвела взгляд в сторону и вздохнула.

– Наверное, никак не могу прийти в себя, после исчезновения Молли.

Не знаю, поверил Дарен мне или нет, но он вздохнул и быстро перевёл разговор в другую сторону.

А через полчаса в домик вошёл куратор.

– Доброго вечера, – произнёс мужчина и скользнул равнодушным взглядом по нашей маленькой компании. Боги знают, каких сил мне стоило не спрятаться под одеяло. – Серая, пришли в себя? Как самочувствие?

– Уже лучше, спасибо, – пробормотала я и добавила: – И вам совсем не обязательно сидеть у моей кровати.

– А я и не собирался сидеть у вашей кровати, – произнёс куратор. – Тут достаточно места, чтобы я нашёл себе место. Тайфун?

– Да, мастер, – Дарен вскочил с табурета и вытянулся.

– Можешь быть свободен. Иди, отсыпайся, завтра продолжим поиски.

– Да, мастер, – произнёс парень и взглянул на меня. – Спокойной ночи, Лика.

– Спокойной ночи, Дарен, – улыбнулась ему и с тоской проводила взглядом до двери.

Ночь обещала быть длинной.

Куратор, совершенно не обращая на меня внимания, снял куртку и повесил её на крючок. Затем подошёл к столу и налил в стакан лекарство.

– Пейте, Серая, – равнодушно произнёс он, возвращаясь к столу и поудобнее устраиваясь на шатком стуле – опёрся спиной о стену, вытянул ноги и закрыл глаза.

Быстро выпив противную настойку, я честно попыталась уснуть. Отвернулась к стене, закрыла глаза и... ничего. Сердце бешено стучало в груди, а щеки вновь запылали, но только в этот раз не от жара. Я прислушивалась к каждому шороху и звуку, но было тихо. И эта тишина давила и мешала уснуть.

– Не получается? – внезапно тихо произнёс Обсидиан, и я едва не подпрыгнула на месте от неожиданности.

– Что, простите? – переспросила я, поворачиваясь и прижимая простынь к груди.

Он так и не сдвинулся с места, даже глаза не открыл, но я уверена, что не ослышалась, куратор разговаривал со мной.

– Я говорю, не получается уснуть?

– Нет. Наверное, выпалась уже. И так целый день пролежала без дела.

Снова тишина.

А я не знала, что в данный момент будет лучше – поговорить или сделать вид, что сплю? Но куратор всё решил за меня.

– Видений больше не будет, – тихо произнёс мужчина.

– Почему?

Не то чтобы я переживала по этому поводу, но хотелось всё-таки знать причину.

– Твоя лихорадка, – пояснил Обсидиан и выпрямился. – Эльяр ошибся, это не простуда. Я уже видел подобное.

– У пустынников.

– Да. Когда послушник не справляется с даром, данным ему Богами, он перегорает, лишаясь всего. Там это считается великим горем.

Не могла сказать того же самого о себе.

– Значит, больше никаких навязчивых картинок?

– Нет.

– И транса в вашем присутствии? – не успокаивалась я.

Но его ответ был всё так же категоричен:

– Нет.

– Ясно.

Я даже вздохнула от облегчения. Вот только радость моя длилась недолго. Это, конечно, хорошо, что новых видений я больше не увижу, но что делать со старыми? И вопрос но-

мер два: Обсидиан тоже видел что-то подобное, раз узнал про пряди? Нет, он же сказал, что так делать не может, значит, это был кто-то другой. Но разве я так важна? Почему ему рассказали, да еще так достоверно описали, что он сразу понял, что это я?

Сердце вновь сжалось от страха и осознания того, что я много чего еще не знаю. И я была не совсем уверена, что хочу это знать.

– Эти сны ничего не значат, – не выдержав волнения, произнесла я, не зная, кого хочу убедить в этом – себя или его.

– Конечно, – откликнулся куратор совершенно спокойно.

Это равнодушие задело. Даже обидно стало на мгновение. Но этого промежутка времени хватило, чтобы я быстро выпалила:

– И вы мне совсем не нравитесь.

Произнесла и застыла, ожидая ответной реакции.

А он...

Он взял и рассмеялся.

Никогда не слышала, как куратор смеётся. Мы с ним для этого мало знакомы и почти не общались. Если подумать, я раньше даже улыбку не видела. Презрительные смешки не в счёт. Думаю, он вообще редко смеётся, характер не тот. А тут вдруг взял и расхохотался. Причём так заразительно, что я с трудом смогла сдержать ответную улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.